

**Любовь и война
Белой Королевы**

**Константин
Бахарев**

Константин Бахарев

Любовь и война Белой Королевы

«Автор»

2026

Бахарев К. П.

Любовь и война Белой Королевы / К. П. Бахарев — «Автор»,
2026

Всемогущая Белая Королева попадает в хитроумную ловушку неведомого врага и теряет всё - силу, владения, любимого, память. Предстоит пройти жёсткие испытания в разных мирах, прежде чем она сможет вернуть себе всё утраченное и покарать врагов. Для этого придётся наведаться в ад и сразиться с ужасной армией нелюдей, оказаться на пиру французского короля и побывать на допросах матёрых оперативников уголовного розыска.

© Бахарев К. П., 2026

© Автор, 2026

Константин Бахарев

Любовь и война Белой Королевы

Любовь и война Белой Дамы

Планету атаковали внезапно – из-за облаков выскочили вёрткие треугольные флаеры ударного корпуса и сотнями посыпались на спящие ночные города. На двух авиабазах успели сыграть тревогу и в небо ушли с десятков перехватчиков. Они выпустили несколько ракет, те ударили по атакующим и вниз полетели пылающие обломки. Но треугольники уже выстроились в сотни огромных гексагонов, в которых засияло, запульсировало блеклой синевой энергополе, свитое из миллионов лучей. И всё, что оказалось под ним, замирало.

Перехватчики, только сделавшие разворот для второй атаки, разом потеряли скорость и кусками мёртвого металла рухнули вниз. А пульсирующие гексагоны с ударными флаерами неведомых пришельцев в вершинах шестиугольников выстроились в огромную цепь от полюса до полюса и замерли, ожидая, когда планета под ними сделает полный оборот. Она мчалась в синий закат, сулящий ужас и боль.

Через сутки летающие треугольники все разом ушли в космос, оставив после себя спящий мир, где всё живое лежало обездвижено и без сознания.

- Эль Нери, готов ли ты? – услышал вызов сумрачный мужчина с пустыми серыми глазами. – Всё сделано?

- Да, моя королева, - Эль Нери глянул под ноги, за прозрачным полом лёгкого флаера проплывала внизу парализованная планета. – Сейчас начинаю отбор в свою службу, а генералы уже ожидают своих новых рекрутов.

- Отлично, Эль Нери, - отозвалась королева. – Бери себе лучших, нам предстоит очень тяжёлая и трудная работа.

Эль Нери, лютый генерал безукоризненных убийц, не рассуждающих, не рефлексировавших. Они могли только убивать, используя все резервы своего разума. Для этого требовались умные, спокойные люди, способные в то же время на эмоциональный взрыв и достаточно развитые физически.

Ассасины – так их звал Эль Нери, памятуя о своей отчаянной молодости. Для отвлечения внимания от этих тайных убийц он формировал легионы сардаукаров. Эти действовали открыто, наводя ужас на всех противников ореолом непобедимости и беспощадности.

На только что захваченной планете ассасины потрудились отлично, за несколько дней до нападения вырезав большинство тех, кто мог принимать решения. А сардаукары атаковали военные базы в разных странах этого мира, вызвав панику. Никто не знал, что делать, никто не мог принять решения, и планета была взята легко.

- Эль Нери, с планеты стартовал перехватчик космического класса! – сообщил командир надзора. – Мы не можем его остановить!

Глянув на монитор, Эль Нери определил место, где проявился некий истребитель. Неясно, сработал автомат или за его управлением человек. Если там живое существо, нужно захватить его. Явно мутант, не поддавшийся полю воздействия. Пусть послужит королеве подопытным зверьком в лабораториях.

Перехватчик уже выходил из атмосферы, когда флаер Эль Нери завис над ним. В кабине истребителя был человек. Без шлема, чёрные волосы, бледное лицо, суровый надменный взгляд.

Если обычные меры задержания не сработали, надо дать отойти ему подальше от планеты. Беглец набирает скорость, но флаер главного убийцы не отстает. Рядом появились скоростные ударные треугольники космофлота. Сейчас они выставят силовую ловушку и..

Но тут убегающий перехватчик легко вырвался вперёд и сверкнув точкой где-то вдалеке, пропал из виду.

- Достойный противник, - спокойно резюмировал Эль Нери и развернулся к планете. Об этом беглеце можно будет вспомнить позже, а сейчас время отбирать себе бойцов. Он доложил о странном истребителе королеве, не придав этому большого значения. Всегда случается что-то непонятное, всегда есть загадки, главное, чтобы они не мешали работе. А возникнут помехи, так арсенал необъятен и можно найти способ изоляции или ликвидации. Неведомый беглец не первый и не последний в этом списке.

Однако королева встревожилась. Эль Нери пришлось отвечать, кто сидел в кабине перехватчика, как выглядел, рассказать подробности всей погони. Выслушав верховного убийцу, королева отдала приказ своим военным пройти по пути скрывшегося истребителя, и попытаться отыскать, в каком направлении тот улетел. Но розыск оказался напрасен, и как предположили в учёном комитете, беглец умчался с такой невиданной скоростью, что скорее всего его забросило в какое-нибудь неизведанное пространство.

А на захваченной планете кипела работа – пленникам промывали мозги по свирепым и быстрым методикам: при этом формировались новые нейронные связи, а прежние безжалостно стирались. Затем формировались отряды воинов, ассасинов, отборные части сардаукаров; непригодных к военному делу отправляли в другие миры, там, где учёные выискивали, какую пользу из них можно извлечь для королевы. Вскоре предстояло новое вторжение, где мог встретиться опасный враг.

Визит сестрёнки

Мужа не было второй день. Это печалило и тревожило, не хватало его рядом, не хватало твёрдых уверенных шагов, серьёзных глаз и искреннего смеха. Как будто исчезла часть души, а пустота ноет и болит.

«Хотел вернуться ещё вчера, к ужину, - думала Иванна, не зная, чем заняться. – Ну что там, в спокойных мирах, может случиться?»

Заказав себе чаю, она уселась на широченный подоконник из чудесного тёплого дерева и бездумно принялась смотреть на желтоватую дорогу, пробитую повозками на лугу возле замка. Там и сейчас тащила лошадь, волоча за собой телегу с арбузами.

Иванна вдруг поняла, что давно уже борется с желанием выйти на мужа по личной связи, для которой преград не существовало во всей бескрайней Вселенной. Но страшно: неприятный беспокойный страх не давал так сделать. Мутная и беспощадная мысль крутилась в голове: «А вдруг он и на связь не выйдет? Вдруг попал в ужасную беду, с которой не может справиться?»

Твёрдо знала Иванна, что нет во всех мирах таких проблем. Она, Белая Королева, и муж, Лазурный рыцарь, повелители всего и всех, одним взмахом ресниц могут погасить сотни звёзд или за секунду вырастить из семечка огромную яблоню со спелыми плодами. Никто не сможет им противостоять или даже сделать малюсенькую гадость безнаказанно.

А на душе холодно и жутко, знобит, потряхивает и жизненная сила утекает неведомо куда. Это страх, страх за любимого человека. Самое ужасное, что есть на свете и нет от этого страха никакого лекарства.

Оставив чашку с холодным уже чаем на подоконнике, Иванна побрела к любимому креслу на солнечной террасе замка, и вдруг остановилась. Дыхание перехватило от ужаса того, что осознала. Она больше не слышала мерный, успокаивающий стук сердца мужа. Всегда был рядом, чуть слышный, навевающий радость и покой.

И сразу голову будто промыло холодной освежающей, только что упавшей с небес водой. Переживать не время, муж в беде, и значит, надо действовать.

Легко прыгая по ступенькам, Иванна примчалась в свой кабинет на самом верху замковой башни. Нырнув под огромный телескоп, занимавший половину уютной комнатки, она уселась за шикарный рабочий стол - сверху по бокам окантована столешница полированными досочками, а весь центр обтянут зелёным сукном.

Так, Лазурный рыцарь отправился глянуть, что происходит в этом и этом мирах. То ли мятежи против местных царей и президентов, то ли ещё что – люди не могут жить спокойно. Ну, да это их дело. Но и давать им переходить за грани тоже не стоило.

Обычные миры, ничего особенного. Иванна просматривала архивы, и захотела взглянуть на то, что там происходит. Заказала прямую связь, а та, а та не функционировала! Факт этот даже не удивил Иванну – размер беды очень велик, это однозначно. И надо что-то быстро делать. За мужа она не боялась, если попал в переплёт, то придумает что-нибудь, лишь бы неизвестная сила не превозмогла его неизведанным каким-то способом. Эту мысль Иванна сразу отогнала прочь. Но тяжесть с души не уходила, умножая слабость.

На маленький балкончик за узкой стеклянной дверью упала лёгкая тень. Иванна чуть повернула голову и через миг хмыкнула. Явилась сестра Лиллу. Серьёзная и всегда чуточку недовольная.

- Привет! – вошла она в кабинет. – Меня твой супруг драгоценный просил сюда прибыть, только я задержалась на пару дней. Надеюсь, плохого не произошло за это время?

- Садись, - Иванна вскочила, быстро обняла сестричку (вдруг иголочка кольнула в сердце и заныла, заныла боль), махнула ей на кресло рядом с телескопом. – Так и случилось. Исчез он, и связи нет, и с этими мирами, куда умчался на ревизию, тоже нет.

Лиллу, грациозная и лёгкая в движениях, как пума на охоте, уселась в кресло и прикрыла глаза. Поглядывая на неё, Иванна всё ожидала, что та скажет – вот он, мужёнок твой, шалопутник. Ей вдруг захотелось поделиться с сестрёнкой, что и личный канал не действует. Но сдержалась. Это большая тайна, и принадлежит она только Белой Королеве и Лазурному рыцарю. Беспокойство заходило по душе тяжёлыми мутными волнами ещё сильнее.

Крохотная золотая сова, подаренная недавно Иванне царём справедливости, приоткрыла глаза, медленно покрутила головой и посмотрев на Лиллу, успокоилась, смежив веки.

- Ничего у меня не получается, - открыла глаза сестра и поднялась, стройная, с гривой чёрных, сияющих волос, в которых чуть отсверкивала золотая диадема.

- Ты хочешь если, то отдохни в своих покоях, - сказала Иванна. – Я ещё посижу. Не получится, так придётся брать эскорт и мчаться в эти миры.

Лиллу кивнула и одним движением, как тень неуловима, была уже на балкончике, куда подлетел шикарный змей с чешуёй алмазной огранки. Прыгнула в седло и крутым разворотом умчалась вниз.

- Да, придётся самой наведаться в те миры, - сказала вслух Иванна. – Связь с ними оборвалась, муж запропал, весомый повод для визита.

Вдруг по стенам замка прошла лёгкая дрожь. И ещё, и ещё. Иванна чуть напряглась и посмотрела по всем сторонам сразу, очень быстро, невидимкой взмыв высоко-высоко. К замку от моря, от гор, и от цветущих степей неторопливо шагали огромные стальные великаны. Их шипастые доспехи сверкали от солнечных лучей, железные посохи вбивались в землю, выбрасывая кучи земли. Люди разбегались кто куда.

Молниеносная стража открыла огонь по великанам, но ни лазеры, ни снаряды, ни ракеты не причиняли тем вреда. По земле начали мелькать тени – Иванна увидела кружащие над замком огромные треугольники, раскидывающие шестиугольные пульсирующие сети, отливающие бледной мертвенной синевой. Люди внизу останавливались, падали и замирали.

Очень зло и недобро усмехнулась Иванна. Кто-то, очень сильный и дерзкий, решил испробовать на себе мощь Белой Королевы? Пожалуйста. Она потёрла большой и указатель-

ный палцы меж собой и треугольники остановились, сгрудились в кучу и так, бесформенным комом и обрушились в море.

А на стальных великанов Иванна только лишь прищурилась, как те разом встали и потекли расплавленным железом. Спohватившись, она быстро отдёрула подальше от чудовищ обездвиженных людей и привела их в чувство.

«Что-то происходит! – бешено дёрнулась щека Белой Королевы. – Кто-то решил напасть на меня! И муж пропал не просто так! Ну, так я сейчас покажу, что такое королевская ярость!»

Только она хотела отдать приказ своим учёным разобраться, где сделали великанов, и что это за летающие с сетями аппараты, как вдруг её пронзило как будто острым безжалостным стилетом – где же любимый!? Он в беде! Надо спасать его! Уныние и горесть упали на плечи и сковали кандалами безысходности. Страх за мужа, горе внезапной разлуки ударили наотмашь и вся энергия, казавшаяся неисчерпаемой, сгинула в бездонной пропасти переживаний.

Оцепенев, Иванна смотрела, как ниоткуда вновь появились стальные колоссы и небо вновь заволокло сетями и люди снова упали на землю. Но тут крохотная золотая сова легонько ударила её в щёку и королева очнулась. Поразительно, но силы ушли и она ничего не могла сделать. Враг оказался слишком хитёр и силён. Все её силы выплеснулись в страдания о любимом. А сестра?

- Лиллу! – крикнула Иванна. – Лиллу!

Но сестра не появилась, тоже, наверно, лежала без сил.

Бежать, и куда? И от кого? Но надо скрыться, надо прийти в себя. А враг не даст ей времени на это, поэтому только один выход. Поэтому только так. Пока ещё осталось хоть немного сил.

Прыгнув в окно башни, Иванна медленно слетела вниз, на миг остановилась – королевское кольцо при ней, вот оно, на пальце, белый невидимый клинок висит рядом с бедром, и крохотуля сова вцепилась ей в платье на плече. Немного замешкавшись, она огляделась, надеясь, что вот-вот появится сестра. Нельзя оставлять Лиллу в опасности неведомых врагов. Выхватив клинок, Иванна замахнулась на мелькнувшую рядом тень, но остановила движение, едва удержавшись на ногах. Это метнулась по двору кошка. Выдохнув, Иванна резко положила клинок на каменный выступ стены, и туда же сами подтянулись ножны твёрдой тиснёной чёрной кожи. Она нервно дёрнула их рукой, и оттуда вывалился один из двух маленьких игольных ножей. Не заметив этого, Иванна глянула на небо, где уже соткалась пульсирующая сеть, в голове немного зашумело – пора, пора скрываться! Забыв про белый клинок и про сестру, она бросилась бежать. Неведомый ужас, проникнув в душу, пытался остановить, шептал шептавший голос: «Стой, не торопись, сейчас стой. Счастье, счастье...»

Быстро проскочив по двору замка, который уже потряхивался от близких шагов стальных великанов, Иванна заскочила за толстую деревянную дверь, и едва успела задвинуть на ней засов, как снаружи что-то тяжело ударило. Коридор вниз-вниз-вниз, поворот, там впереди лабиринт ходов, но туда не надо. Нужно место на кирпичной стене, приложить ладонь, стена раскрылась. Иванна шмыгнула туда, и кирпичи быстро сложились обратно.

Свет шёл от небольшого каменного бассейна с лазурной, начинающей бурлить водой. Подойдя к нему, Иванна ещё раз проверила – кольцо, сова, клинок! Где он, где три спасительных лезвия?! Но некогда уже. И головой вперёд Белая Королева бросилась в закипающий водоворот. Звёзды и бесчисленные миры замелькали перед ней. Вот в одном Иванна разбирает сложное дело и жалобщики смиренно ждут решения, вот она несётся в бой на скрипучей колеснице, вот зевает, устав писать бумаги, вот и вот – разные судьбы, разные жизни. Учебный класс, где профессора учат запретным колдовским словам, сияющие океаны, беспроглядные чёрные пустоты. Иванна сняла с плеча сову и легко подбросила её, та махнула золотыми крылышками и скрылась в одном из миров, а кольцо легло на стол сумрачному воину. Сей-

час никто не сможет отыскать Белую Королеву, а ей самой придётся забыть, кто она и откуда. Иначе враг может пойти по следу, а она пока не набралась сил для борьбы.

Вот и мир для неё – совсем непохожая на беглянку, но всё равно очень красивая девушка смотрит на себя в зеркальных витринах. Всё, исчезаю, а время мести придёт. Иванна закрыла глаза и Белая Королева растворилась в неведомых мирах.

Лёгкий флаер удобно примостился у стены замка, зависнув рядом с балкончиком, откуда недавно прыгнула Белая Королева. Прохаживаясь по её кабинету, Эль Нери поглядывал на телескоп, обдумывая, как бы вывезти его отсюда. Могут не разрешить, а вещь полезная.

Передачик на руке дрогнул и заговорил: «Кольцо не обнаружено, прошли первый уровень!»

- Принял, - ответил Эль Нери. Он подошёл к окну во внутренний двор и чуть высунулся в него. Там кипели в суете важного приказа слуги. У каждого детектор магии, все ищут какое-то кольцо, а заодно и вещицы подозрительные стаскивают во двор. Королева после лично осматривает их.

А Эль Нери, хотя и командовал всей этой неразберихой, был к ней равнодушен. Вопросы магии его касались постольку-поскольку; он верил в острый нож в уверенной руке и хитрые интриги. А колдовство Эль Нери полагал несерьёзным делом, хотя и применял всякие заклинания, когда была нужда.

Вскоре он вместе с королевой шагнул в подземелье, где недавно пробежала Иванна. Тускло по углам тлели лишайники синеватым мрачным светом. Впереди угадывались сложные проходы, лабиринты, где уже бродили сардаукары с кривыми мечами в руках.

Как споткнувшись, королева остановилась и постояв пару секунд, приложила ладони к стене. Затрещали, распадаясь красной трухой, кирпичи. Открылся ход. Эль Нери короткими чарами запалил холодный яркий огонь на пальцах левой руки и они вошли в тёмный подвал, пахнувший лавандой.

Здесь не было ничего. Невысокий сводчатый потолок, каменная сухая яма посередине. Королева втянула ноздрями воздух. Помолчала, слушая себя. Развернулась и пошла обратно – никаких следов Белой Королевы. Умело скрылась. Да и ладно бы с ней, но где же кольцо?! Оно даёт власть, оно даёт неимоверную безграничную силу. Сейчас Белая Королева, пойманная в ловушку, спряталась. Но она может атаковать, набравшись уверенности, недавно вовремя выбитой у неё старинным заклинанием. И нет совы. Этот подарок царя справедливости тоже непрост. И лучше иметь его при себе. Если Иванна не рассталась с ними, то след останется, крепкий надёжный след. Он и погубит её.

Во дворе королева, за которой неотлучно следовал Эль Нери, равнодушно осмотрела при- ташенные вещи. Никаких следов магии и колдовства не было на них. Только шикарные, сплетённые из звёздных лучей шахматы приглянулись ей. Фигурки были как живые.

На каменном выступе королева углядела нож с белой ручкой. Покрутив его в руках, бросила к шахматам – понравился узор на лезвии.

- Это доставьте ко мне, - сказала королева Эль Нери. – Потом возвращайтесь сюда, этот замок для ваших дел.

Помедлив, она велела ему подождать её около двери в замковый подвал, и самому ни в коем случае туда не входить. Эль Нери кивнул, и встал на страже, иногда поводя тяжёлым взглядом по сторонам. Если королева сказала что делать, а что нет, значит, так надо.

А его повелительница прошла полутёмными коридорами, миновала пролом кирпичной стены и вышла в сухой подвал со сводчатым потолком. Зажгла на левой ладони огни и светя под ноги, ходила, искала что-то на неровном земляном полу. Приметила, наклонилась, подняла. Хмыкнула.

- Брави! – негромко сказала королева. – Иди сюда!

Полутьма рядом с ней сгустилась, и моментально проявился невысокий, толстолицый, круглый человек в чёрном обтягивающем трико, тёмно-зелёной шёлковой рубаше и коричневом длинном плаще с латунной фибулой. Улыбаясь скверной улыбкой завязтого негодяя, пришелец легонько постукал своими сабо друг о дружку.

- Я прибыл, ваше величество, - и Брави, не стирая улыбки, выпятил нижнюю челюсть. У него это означало поклон.

- Надо отыскать беглянку, - королева поднесла ладонь с огнём к его лицу. – Она якшалась с Техноцентром, и значит, следов не укрыть ей никак. Ищи её, Брави, ищи. А когда отыщешь, не трогай, даже не подходи, она очень чрезвычайно опасна. Мне сообщи и следи, жди.

Брави глянул королеве в глаза, подхватил левой рукой полы плаща и низко откланиваясь, попятился назад. И пропал.

Ночью, когда по стенам захваченного врагами замка Белой Королевы неспешно бродила зоркая стража, во дворе, возле неубранных ещё вещей, появились три маленькие фигурки. Один из них встал в тень, готовый при опасности дать тревожный сигнал, а двое принялись неспешно осматривать то, что лежало на земле.

- Точно видел, что она положила его здесь? - шептал малыш другому. Тот раздражённо шипел в ответ, что да, хорошо, только ты, Анфиса, помолчи пожалуйста.

Они осторожно перебирали вещи, каждую внимательно разглядывая. Но то, что было надо, никак не находилось. Вдруг от стены донёсся скрип, как сверчок заурчал. Тут же пара малышей метнулась в тень стены и все замерли.

По двору прошли три стражника с факелами, они даже не посмотрели в сторону вещей – их это не касалось.

Нудная малышка Анфиса, та, что всё время уточняла у другого, что тот видел, выпрямилась и положив руку на каменный выступ, устало потрясла головой. И замерла.

- Тихо! – прошипела она. Осторожно пошевелив рукой, подтащила к себе забытые Белой Королевой ножны.

- Вот они, - сказал она, – А где клинок?

Малыши искали нож до рассвета, а потом, закутав ножны в кусок подобранной здесь же ткани, беззвучно растворились в утреннем полумраке. То, что в ножнах был ещё один клинок – игольчатый, с двумя лезвиями, они не заметили. Не увидели малыши и того, что второго такого же клинка нет.

День первый

С лицом, холодным как айсберг Баренцева моря, Юля, пылавшая внутри свирепым вулканом, стараясь не торопиться, вышла на улицу. Спокойно, только лишь слегка поджав от ярости нижнюю губу, она остановилась, отойдя два-три шага от дверей. Знала, что кругом камеры и после грандиозного скандала, кончившегося оплеухой коммерческому директору - у того лживые глаза чуть не выскочили, - все захотят посмотреть, как Баранова себя вела. «А она была спокойной! - бешено подумала Юля. - Как танк на перекуре!».

Не спеша огляделась, дескать, как всегда, хладнокровная и корректная, ведущая себя с вежливой надменностью королевы, - Юля неспешно зашагала в сторону остановки. Хотелось выть от бурлящей внутри злости и даже укусить кого-нибудь плохого. Спиной она ощущала любопытные взгляды коллег, очевидно, уже бывших коллег, из конторских окон. Да и ладно!

Аллея кустовых роз, с огромными, с две её ладони цветами, потянулась рядом. Чудесные душистые лепестки чуть качались от слабого ветерка, Юле послышался слабый шёпот: «Хорошо, милая, хорошо, всё хорошо». Она остановилась, легко, чтобы не поломать цветов,

провела по розе рукой и чуть слышно пробормотала - спасибо. И даже не удивилась, что слышит цветы.

Дойдя до бульвара, Юля покрутила головой, что-то изменилось рядом. Через миг стало ясно: солнышко, весь день катавшееся за тучками и облачками, наконец-то освободилось от них и заторопилось вывалить мягкий свой, уже предвечерний свет на город. По окнам бизнес-центров и магазинов заскользили шаловливые блики, на тротуарах заплясали солнечные зайчики.

Буря утихала, и чего в самом деле, кипятиться? Ну дала пощёчину кретину, так ему и надо, значит, заслужил. Надо идти дальше, но куда? Об этом можно подумать потом. А сейчас надо заняться личной жизнью.

Мужчина Владислав появился в жизни Барановой полгода назад, они как-то прикипели друг к другу, и сейчас уже были почти готовы жить вместе. Высокий, с каштановыми волосами, ласковыми глазами, отзывчивый и заботливый; Юля таяла в его руках. Сейчас она решила подумать, как им обустроить семейную жизнь, ведь возможно, они поженятся. Ну, и так далее всё пойдёт. Не исключено, что и детишки появятся. Наше дело молодое, почему бы и нет. От таких мыслей настроение плавно, но неуклонно улучшалось.

Цокая каблучками по гулким плиткам бульвара, Юля вдруг заметила, что перед ней пролегла тропинка из солнечных зайчиков. Это солнышко шалило, прыгая лучами в окнах бизнес-центра. «Прямо дорогу мне указывает, - умилилась Юля. - Не зря я по морде отвесила этому идиоту, так бы просидела в офисе до заката, и не увидела ничего».

Бульвар начал поворачивать, и Юля, шагая прямо по дрожащим солнечным зайчикам, вышла к перекрёстку. И вдруг, так как бизнес-центр уже почти остался за спиной и в проёме меж зданиями солнце вовсе разгулялось, перед ней вспыхнули яркие сполохи, легшие на пешеходный переход. Они качались, то болтаясь на асфальте, то падая на траву - видимо, огромная створка открытого окна в каком-то офисе качалась. И тут же была тропинка из знакомых уже солнечных зайчиков. Она вела в сторону метро. Юля остановилась, будто на распутье - куда идти? Ей стало смешно и весело и в голову пришла идея забежать к своему психологу, которая прошлой зимой помогла ей выйти из кризиса. Они договаривались увидеться в эту субботу, причём давно уже уговорились. Где-то месяц назад Юля с Владиславом встретили её в торговом центре, поболтали о разных пустяках. Владислав тогда немного чопорно представился, и пояснил, что имя у него польское, и он дескать, потомок шляхтича, чуть ли на князя Вишневецкого. Забавный такой!

Сияющая дорожка через переход шла к офису психолога, а тропинка из солнечных зайчиков к дому. Юля, уже шагнувшая в сторону метро, повернула к переходу. Ей показалось, что кто-то невидимый попытался удержать её за плечи, но она резко развернулась и зашагала к светофору. Когда переходила дорогу, заметила, что сияющая дорожка исчезла. А на той стороне оглянулась; - пропала и тропинка из весёлых солнечных зайчиков. Да и солнышко уже спряталось за огромным бизнес-центром, вот и всё.

Обойти громаду жилого комплекса, свернуть в небольшой скверик, и по дорожке битого красного кирпича выбраться в небольшой уютный проулок. Трёхэтажный офисный центр с одним входом. Остановившись, Юля на пару секунд замешкалась, вспоминая, есть тут домофон или нет - забыла, да и номерную панель не сразу увидела. Полгода не была здесь. Она покрутила в голове повод для визита, а то просто так не зайти, неудобно. «Так я с начальником поругалась», - Баранова приободрилась. Уже она протянула руку к панели, как дверь распахнулась.

Вышел высокий плотный и видимо очень сильный мужчина, даже на расстоянии от него повеяло запахом горячего железа - это запах несокрушимости и необъятной мощи. Юля даже чуть отшатнулась. Тот же глянул на неё тяжёлым, буквально парализующим взглядом светло-фиолетовых глаз и придержал дверь.

- Спасибо! - пискнула Юля, пробегая мимо. Быстро посмотрев на мужчину, заметила странный шрам на правой скуле - опрокинутый полукруг, подпёртый снизу короткой чертой. Как рисунок, может, специально вырезал, сектант, наверно.

На втором этаже Юля покрутила головой, уже забыв о странном здоровяке и припомнив куда идти, быстро зашагала по коридору. Вот и дверь, за ней приёмная, где просто кресла для клиентов и кулер. Дальше кабинет с кушеткой и прочей психологичной мебелью. Юля вошла в пустую приёмную, на миг прислушалась, вроде никого в кабинете из клиентов нет. Распахнула дверь, сделала пару шагов и замерла. Она не поняла, что видит, но неосознанная ещё грусть и тоска поползли из груди, перехватывая горло. Стало трудно дышать, лицо вспыхнуло багряной зарёй ужасного заката.

На кушетке сидели психолог и Владислав. Они целовались и мило улыбались. Юлю шатнуло, она стукнулась плечом о дверной косяк и молчала, совсем вдруг опустев душой. Владислав повернулся к ней, его лицо дёрнулось, он инстинктивно отстранился от психолога, а та, сначала растерянно взглянув на Юлю, вдруг в один миг стала надменной и жёсткой. Чуть раскосые её глаза потемнели, наполнились будто змеиным ядом; - моргнёт и брызнет жгучей отравой.

- Стучаться надо, Баранова! - чётко и презрительно выговорила она. Крепко положив ладони на щёки Владислава, психолог сильно и страстно поцеловала его. А потомок князя Вишневецкого сидел окаменелый, не сводя с Юли глаз.

Юля вздохнула глубоко, потом ещё раз вдох-выдох, развернулась и ушла.

Если в кофе добавить две чайных ложечки коньяку, то получается ни богу свечка, ни чёрту кочерга, - ни кофе, ни коньяк. Юля поняла это на третьей чашечке. Она сидела на лоджии в огромном плетёном кресле, закутавшись в толстый белый с фиолетово-коричневыми узорами плед и смотрела на вечерний город. Темнота бесшумно, по-воровски, кралась меж домов и деревьев, потихоньку укрывая скамейки и листья. Вечерняя заря уже догорала, подсвечивая тускло-красным, каким-то марсианским оттенком, сереющее небо.

Юле было холодно. Она нечаянно припомнила, как зимой смотрела на депо. Когда в лютые морозы оттуда выкатывались паровозы, они жалобно кричали от холода и чтобы согреться, окутывали себя огромными белыми клубами горячего пара. «Меня бы кто завернул в такое тёплое облако, - подумала она. - Мягкое, доброе, с ароматом цветущей сирени». Что может быть хуже одиночества?! Одиночество - дьявол пустоты.

Кофе надоело, захотелось перекусить. А ведь дома и нет ничего. Хотела в магазин зайти с работы, да за всеми бедами забыла. Юля осознала, что уже немного успокоилась и стала размышлять о себе. «Минус на минус даёт плюс, - думала она. - Я сто процентов лишилась работы и рассталась с мужиком. И что тут хорошего? Только огромная пустыня внутри, как будто выжгли там всё сарацинским пламенем. Бедная Софья Ковалевская, придумала формулу, что минус на минус это плюс. Тоже, наверное, попала в беду, да не в одну. Вот и успокаивала себя. Это не математика, это жизнь. Тут минус да минус просто две неприятности, и друг дружку они не сожрут и ничего хорошего в этом нет. Из двух несчастий счастья не слепишь».

Она вылезла из кресла, глянула на улицу. В домах светились окна, те, что были далеко, успокаивающе мерцали. Где-то высоко поплыли в небе огни, самолёт торопился на землю, присесть, отдохнуть, отпустить пассажиров из железного брюха и снова собираться в дорогу.

Её как током ударило! Надо куда-нибудь улететь, хотя бы дня на три-четыре. Та же змея-психолог говорила, что в любой стрессовой ситуации нужна перемена обстановки. На миг захотелось сделать ей назло и остаться дома, но Юля уже загорелась. Садиться дома за компьютер и выбирать дорогу ей не захотелось - при этом желание уехать могло потеряться. Она быстро сбегала в душ, сделала лёгкий макияж, собрала чемоданчик, подходящий для ручной клади, оделась, осмотрелась, вдруг чего забыла и вышла из квартиры.

Чемоданчик на колёсиках мягко катился рядом, когда Юля выскочила из подъезда. Папа-машинист называл такой чемоданчик тормозком, а Юля - тревожным. Как-то она смотрела кино про военных, у них были такие, всегда собранные чемоданчики. Только схватил и поехал, если тревога. Часики на руке дёрнулись, она отодвинула пальчиком рукав курточки. «Извини», - Владислав кается. «Да пошёл ты!» - подумала Юля, решив заблокировать его, потом, когда в аэропорт приедет.

Немного возбуждённая, и событиями дня, и своей внезапной поездкой, Юля вышла на тротуар и огляделась, высматривая такси. Метрах в десяти от подъезда стояла чёрная машина, водитель что-то смотрел в телефоне. Юля распахнула переднюю дверь и очень вежливо сказала:

- Пожалуйста, уберите мой чемоданчик в багажник.

От того, что дверца открылась, в салоне зажёгся свет. Юля увидела высокого и крепкого мужика, яркого брюнета, с бледным лицом, подбородок мощный, полукругом, а глаза ультрамарин, но очень умные, как у академика математики. Он секунду смотрел на пассажирку, хмыкнул и пробормотал что то вроде «А почему бы нет?». Легко выскочив, таксист закинул чемоданчик в огромный багажник, а Юля тем временем уселась впереди. Пахнуло кожей, машина, видать дорогая. Наверно, в рассрочку взял, а сейчас шабашит, ипотека, кредиты. А таксиста она где-то видела. Лёгкие тени далёких воспоминаний закопошились в памяти, да быстро растаяли.

- Аэропорт? - уточнил таксист. Юля молча кивнула, снова начали накачивать отголоски сегодняшних бед. Забыла выбросить зубную щётку Владислава, шмотки его, ладно, потом выброшу, или сам припрётся, ума хватит - заберёт, ключи-то у него остались. А начальник дурак, она пришлёт в контору заявление об увольнении по собственному желанию, из Таиланда, пусть завидуют. Владислав подлец, а психолог тварь просто, как ей диплом ещё дали, ведь на роже у неё всё написано - паскуда.

А может, ссора с коммерческим директором была неспроста, вдруг задумалась Юля. Это же судьба, что они полаялись, и потом она пошла к психологу, и раскрыла обман! Может, начальника тоже вёл неумолимый жизни рок и он игрушка в чьих-то руках? Хм, так-то он неплохой мужик, зря, наверно, по лицу ему отвесила. Ладно, надо будет извиниться перед ним, не прямо конечно, а так, чтобы понял. А если не поймёт? Его проблемы. То есть, это моё подсознание, моя чуйка сделала так, чтобы получился скандал и дальнейшее разоблачение подлеца и твари.

Машина бесшумно неслась по вечернему городу. Юля покосилась на таксиста, с такой внешностью и таксовать? И тут она поняла, на кого он похож. Это же вылитый кельт: чёрные волосы, бледное лицо, волевой подбородок и ярко-синие глаза.

- Вы шотландец? - внезапно даже для себя спросила Юля. Ей нравились неукротимые горцы, не те, что сейчас, из «Храброго сердца» или Шон Коннери с верным клеймором.

- Ну, можно и так сказать, - чуть склонив к ней голову и улыбнувшись, ответил он. - Вы, кстати, не хотите монпасье?

«У меня изо рта что ли, пахнет?» - сразу подумала Юля и украдкой дыхнула на ладошку, вроде нет.

- Мы сейчас мимо бургерной проехали, и вы так посмотрели, я решил, что вы кушать хотите, - опять улыбнулся кельт.

«Наблюдательный какой. Прямо сыщик», - подумала Юля: «Не стану я это монпасье кушать, там сахар один». И тут же сказала:

- Давайте!

Она выбрала два красных леденца и один жёлтый. Юля искоса посмотрела на красавчика и спросила:

- А клеймор где?

- В багажнике, - не удивился вопросу таксист.

Дальше ехали молча.

Вот и аэропорт, Юля вышла на перрон, сказала спасибо, когда таксист достал из багажника её тревожный чемоданчик-тормозок, и быстро направилась в аэровокзал. Посмотрела на доску вылетов, подумала, решила отправиться в Ташкент. Но когда подошла к креслам, засомневалась. Ей хотелось ещё на Байкал или в Таиланд. Надо подумать.

Она уселась в кресло, поставила рядом чемоданчик, вытащила телефон, чтобы купить билет и задумалась - куда же всё таки ей улететь? Чтобы немного отвлечься, решила поставить таксисту пять баллов за поездку. Странно, что извещение от агрегатора или как его, не пришло, с просьбой оценки. Ладно, Юля зашла в приложение такси, потапала по экрану и вдруг замерла, ещё не конца понимая, что случилось. Нынешняя поездка не отобразилась. Так, посмотрим историю. Последний раз на такси она ездила две недели назад, это они с Владиславом из театра домой вернулись. «Козлина! - мелькнуло в голове. - Такси и то я оплачивала!».

А сегодня, сегодня, как она ехала? Юля стала припоминать, вот она проверила чемоданчик, погасила свет в квартире и вышла. Она не вызывала такси!! Как неудобно получилось! Сидел в машине мужик по своим делам, выперлась дамочка из подъезда - поехали! Конечно, он не таксист и машина богатая такая. Сейчас наверно думает, дурочка какая-то. Юле стало немного стыдно. Она встала и попыталась рассмотреть машины, стоявшие на ярко освещённой площади у аэровокзала. Конечно, ничего не увидела, зато потом может сказать ему, что искала, хотела деньги отдать. Ну, вряд ли они увидятся ещё. Но совесть чиста, не везде конечно, но со стороны незаметно.

Усевшись обратно, она снова залезла в телефон, склоняясь всё-таки к Байкалу. Там красиво и спокойно. Но тут рядом с ней присел полный мужчина - его маленькие неразборчивого цвета глаза были полны обмана: - и стрельнув по её чемоданчику хитрым взглядом фальшивого туза, негромко сказал:

- Привет! Так и знал, что встречу тебя здесь.

Юля от удивления аж глаза выпучила, прямо плюсик за подкат дяденьке. А тот хмыкнул и вытащил из кармана небольшую жестяную коробочку.

- Монпасье хочешь? - спросил он.

«Что сегодня, день леденцов?» - хотела спросить Юля, но связываться не стала. А мужчина закинул в рот сразу штук шесть-семь и начал грызть леденцы, с хрустом дробя их зубами. И вдруг сморщился, кислые, видать, попались.

- Никуда тебе уже не деться, - хрипло выговорил толстяк. - Ловушка захлопнулась и вход камнями завалило. Никуда!

«У меня просто сегодня выпало вот таким», - подумала Юля, встала и отошла на несколько шагов, катя рядом чемоданчик. Решила пересесть подальше от чокнутого, а то не улетит на Байкал, а сама с ума сойдёт.

Вдруг сзади раздался тонкий вскрик, затем прерывистый хрип и что-то мягко упало. Юля обернулась. Любитель монпасье лежал на полу с багровым лицом, изо рта вытекала тёмная пена. Он пытался поднести руку к горлу, но сил не было и пальцы только коснулись воротника куртки. Мужик дёрнулся, по лицу пошли жуткие фиолетовые пятна и он затих.

Замерев, Юля крепко вцепилась в ручку чемоданчика и неожиданно даже для себя истошно заорала. Оне не помнила дальше ничего, очнувшись уже в медпункте аэропорта, где ее отпаивали водой с густым запахом неведомых трав.

- Слава богу, пришли в себя, - сказала ей женщина в белом халате, её серые внимательные глаза профессионально зорко следили за трясущейся Юлей. - Вы на самолёт не опоздаете? Во сколько у вас вылет?

Юля помотала головой:

- Я домой, я никуда не лечу. Хватит с меня на сегодня.

На лавочке возле аэровокзала Юля сидела как замороженная и только смотрела, как ночные такси снуют по площади. Ей казалось, что разномастные машины то и дело ощупывают её фарами, как оценивающими взглядами. Просидев так минут двадцать, Юля ощутила, что наконец-то успокоилась. Несколько раз глубоко вдохнув и протяжно выдыхая каждый раз, она достала телефон, заказала такси и вскоре подкатил обычный седан с говорливым водителем.

Плохо слушая его болтовню, Юля уже в машине проверила, списались ли деньги. Всё нормально. Такси настоящее. Водитель ругал кого-то, сетовал на плохие дороги. Уже въехали в город: по всем улицам перемигивались жёлтыми глазами светофоры и как впервые увидела – ей вдруг стало очень интересно.

- Это почему так? - Юля очень удивилась. - Почему только жёлтый и то мигает?

- Так предупреждающий горит, - таксист, подъезжая к перекрёстку, помотал головой. - Обычное дело по ночам.

Но Юле показалось что неспроста город сияет тревожным жёлтым. Это предупреждение именно ей. Только о чём, что может с ней ещё произойти? Она устала и хочет добраться домой, чтобы забиться в кровать, закутаться с головой тёплым одеялом, немного поплакать и уснуть.

Сзади замелькали синие всполохи, нагоняла мощная машина с мигалкой на боку крыши. Таксист притормозил, чуть прижавшись к поребрику.

- Убийный отдел поехал, - сказал он, отпуская полицейских подальше.

- Откуда знаете? - Юле после приключений в аэропорту вдруг стало интересно что-то из криминала.

- У меня мужик, сосед по гаражу, так у него знакомый в Башне Смерти работает, - начал пояснять таксист. - Так вот, если они с мигалкой по городу едут, значит, за убийцей.

- Так в полиции и другие отделы есть, - возразила Юля. - На них не написано, что службы по расследованию убийств. Может, кража какая или ограбили кого.

- Номер у них, как раз оттуда, мужик этот говорил, - таксист глянул налево, направо, входя в поворот. - Номер видели? 701.

- И что?

- Да как что? - таксист даже чуть повернул голову назад, желая посмотреть на недогадливую пассажирку, видать, первый раз такая попалась: - Семёрка это топор, ноль - петля-удавка, а единичка - нож. Ясно, из убийного отдела.

«Проснуться бы утром так, чтобы вчера всё было сном», - замечталось Юле. Такси свернуло с дороги и сейчас медленно катилось по двору к подъезду. Остановилось.

Юля вышла, забрала из багажника чемоданчик и немного постояла, бездумно глядя вслед красным огонькам уезжавшего такси. Вот и всё. Странный день, тяжёлый, никогда не бывало такого раньше. Да уж. Пора домой.

Но не успела Юля сделать и пару шагов, как из стоявшей неподалёку машины выскочил молодой крепкий паренёк и подойдя ближе, спросил:

- Баранова Юлия Николаевна?

Юля молча посмотрела на него и перевела взгляд на автомобиль, где маленькая лампочка подсвечивала задний номер - 701.

Уже ничему не удивляясь, она приехала в ночной отдел полиции: по пустым коридорам, полам узорчатого бетона, её провели в полутёмный кабинет. Три стола, старый диван, за истёртым шкафом виднеется маленький столик, чай там пьют что ли?

- Присаживайтесь, Юлия Николаевна, - крепыш сел напротив, за столом. Он сразу же начал ловить её взгляд своими равнодушными ледяными глазами. Юля вдруг вспомнила, что в машине они ехали молча. Наверно, это такая психологическая обработка, вроде, пусть человек

волнуется, а от переживаний не сможет собраться, то есть не будет запирается. А ей было так всё равно, что она и не думала ни о чём.

Подняв глаза на оперативника, Юля вдруг заметила за его плечами тюремную решётку, висящую прямо за ним. Проморгавшись, она успокоилась. Решётка исчезла, почудилось. Да, невесёлыми делами тут занимаются.

- Вы давно знакомы с Борисевичем Арнольдом Яковлевичем? - спросил оперативник. Юля только собралась ответить, как сбоку из-за спины подошёл ещё один и показал ей видео. Тот самый толстый мужик крупным планом, что-то говорит.

- Мы прочли по губам его слова, - сказал второй оперативник. - Он будто с вами знаком. А вы, вы давно его знаете?

- Я его знать не знаю, - честно ответила Юля. - И вообще, зачем вы меня сюда привезли? У человека сердечный приступ, сидел, хрумкал леденцы и прихватило его. Я-то причём тут?

Второй оперативник неслышно отошёл, растворился во полутьме, словно призрак, на руке его сверкнуло вдруг обручальное кольцо и моментом потухло, а сидевший за столом неодобрительно хмыкнул, как будто недовольный ответом. Посмотрев на него, Юля сжалась. Глаза полицейского наливались чугуновой тяжестью, его взгляд начал давить. А где-то в глубине его зрачков плясала жуткая необъяснимая угроза, как спокойный уверенный волк смотрел на беззащитную овцу. Сейчас он не спеша примерится и порвёт горло.

- Вы его отравили? - очень низко, близко к инфразвуку, чётко выговаривая ужасные слова, спросил оперативник. Юля замерла, ей стало страшно.

- Не бойтесь, - прошептал ей кто-то рядом с ухом. - Расскажите, зачем вы его отравили и поедете домой, отдыхать.

Не в силах отвести глаза от притягивающего ужасом взгляда оперативника, Юля хотела было сказать, что она ни при чём. Но вдруг поняла, что если она не сознается, её сожрут, её порвут эти волки. И Юля вдруг заревела. Слезы полились ручьями, она закрыла глаза руками и рыдала.

Оперативники равнодушно смотрели на неё, чуть досадуя. Вроде уже довели до кондиции и готова была признаться, но ушла в истерику. Сейчас успокоится и упрётся.

- Я вообще не знаю его, - всхлипывая, быстро говорила Юля. - Я хотела полететь на Байкал. Стала в телефоне смотреть билет, а он подсел, привет говорит, монпасье хочешь. Я думаю, клеится дурак какой-то. Решила отсесть, а он слышу за спиной упал. Смотрю, лежит, рожа красная, помирает. Я закричала и только в медпункте очнулась. А чем его отравили? А, лицо красное, значит, цианистый калий был. Слушайте!

Наскоро вытерев слёзы, Юля подняла голову. Ей вспомнился курс криминалистики в университете, очень шустрый профессор на кафедре, постоянно сыпавший примерами. Как раз судебную медицину проходили.

- Он же сморщился, когда леденцы начал грызть! - сказала она и посмотрела уже совсем уверенно на полицейских. Юля была уже точно уверена в том, что она не убивала, и не её порвут волчьи клыки уголовного розыска.

- И что это значит? - спросил второй оперативник, уже вышедший к свету.

- Цианистый калий, хоть и сильный яд, и мгновенный, но он моментально нейтрализуется сахаром, - выпалила Юля, и посмотрела на собеседников, как на двоечников. - А он сморщился, как от кислого. Значит, вместо сахара эти леденцы неизвестно из чего сделанные были обсыпаны цианидом. Вот! Посмотрите запись, он там морщится от кислого!

Оперативники переглянулись.

Домой Юлю привезли уже после полуночи. Она хотела хоть чего-нибудь скушать, умыться и броситься спать. Так в жизни не уставала. История с отравлением в аэропорту

напрочь перечеркнула в памяти и скотину Владислава со змеей-психологом и даже пощёчину коммерческому директору. Это казалось давно случившимся и даже в чём-то позабытым.

Наконец-то ключ в замке, открывается дверь и можно войти в своё тихое убежище. Чемоданчик пусть стоит, снять обувь, закрыться на оба замка, запереться ещё задвижкой - та успокаивающе щёлкнула, сейчас никто не войдёт и никого не пушу. И что это..?

Из квартиры донеслись звуки, кто-то что-то делал. Юля на цыпочках, очень тихонечно прокралась поближе к кухне - там был кто-то. «Надо звонить в полицию!», номер телефона ей дали оперативники с волчьими глазами.

- Юля, заходите, не бойтесь! - крикнули ей.

На кухне пил чай смутно знакомый мужчина. Он улыбнулся и Юля узнала. Это был тот самый таксист, точнее, не таксист, что привез её в аэропорт. Кельт-шотландец с умными глазами академика, сияющими ультрамарином и сейчас, глубокой ночью.

- Я вас искала, - внезапно для себя начала честно оправдываться Юля. - Хотела деньги отдать, но не нашла. Сейчас, подождите.

Она побежала обратно в прихожую, за сумочкой, досадуя, что дома не прибрано, а сама не нарядилась после визита в полицию, да ещё ревела там, опухла, наверно.

- Сколько с меня? - спросила она, вернувшись. Ей почему-то совсем не было страшно и даже не удивительно, как таксист-нетаксист проник в её квартиру. Спокойно было с ним, как близкий человек пришёл, давно знакомый и почти родной.

- Ах, Юля, оставьте, вы меня никак не беспокоили, - улыбнулся мужчина. - Кстати, моё имя Вадим. Я давно уже тут вас ожидаю. Вот, даже приготовил еду. Кушать хотите?

На столе у плиты стояла кастрюля: не дожидаясь согласия хозяйки, Вадим наложил в глубокую тарелку какой-то странный рис, сделал ложкой углубление по центру; из сковороды на плите зачерпнул густого тёмно-коричневого соуса с кусками мяса и положил сверху.

- Поешьте и ложитесь спать, - сказал он. - А я, коли вы уж дома, скоро пойду.

- А что это? - спросила Юля. Бефстроганов она распознала, а вот гарнир..

- Это птитим, - пояснил ночной гость.

Юля кивнула, дескать, поняла, хотя не поняла. Но было очень вкусно. Ей было очень странно. Вообще непонятно, как этот кельт зашёл в квартиру, и вообще узнал, где она живёт. И спросить почему-то неудобно, вдруг обидится. Мужчина такой хороший, ужин приготовил. Ну, может надо спросить, а то подумает, вот дура, даже не поинтересовалась, как в квартиру проник. Собравшись, Юля отложила вилку, аккуратно вытерла рот салфеткой и спросила, ну таким тоном, как бы давая понять, что отвечать можно не сразу и вообще ей стыдно за такой вопрос, но правила хорошего тона требуют. Она чуть не запуталась в мыслях и едва не забыла, но вспомнила и сказала:

- А как вы узнали, где я живу и в квартиру мою попали?

- Да поговорить с вами надо, - улыбнулся Вадим. - А квартира, что квартира, не важно. Вам сегодня досталось, давайте поговорим, а потом я уеду.

- А если бы я улетела, так бы тут сидели и ждали?

- Да куда бы вы улетели, паспорт-то ваш на столе в комнате лежит.

Юля кивнула, дескать, поняла, но ничего не поняла и мысли начали завязываться в узелки, которые, она точно знала, развязать потом невозможно, и они всё время заслоняют горизонты общения, дружбы и любви. Наплевать, потом разберёмся. И узелки растаяли, но пропали вместе с мыслями и потому Юля просто улыбнулась, не зная, что сказать.

- Простите, я не сказал, что у меня своё дело, - Вадим чуть прищурил свои ультрамариновые глаза. - А вы чем занимаетесь?

Сначала Юля хотела выпалить, что уже ничем, но одумалась, и сказала правду, но на вчерашний день. Она же ещё официально не уволилась, так что не соврала:

- Я авантюрист.

Вадим уважительно приподнял брови и кашлянул.

- Надеюсь, это не противозаконно? - у него в глазах мелькнуло смутное сомнение. Юля отчего-то испугалась.

- Нет, нет, - быстро сказала она. - Меня так генеральный директор прозвал. «Авант» значит вперёд, а «юрист» это юрист. Просто я нахожу пути решения в сложных ситуациях, и сама прокладываю дорогу, чтобы потом команда добилась результата. Ну, тут двусмысленно. И впереди идущий юрист, и некий задор, и порой авантюра, конечно.

Она помолчала, глядя, как Вадим одобрительно улыбается.

- А вы меня соблазнять будете? - вдруг выскочило у неё. Юля сразу же заулыбалась, как будто пошутила, хотя и не шутила. А может, и пошутила. И где-то далеко, на самой грани сознания мелькнула мысль, что это не она говорит.

- Не исключено, - Вадим сделал серьёзное лицо и простучав пальцами по столу, поднялся: - Я пойду, а вы отдыхайте. Думаю, что смогу предложить вам весьма завлекательное занятие, в духе именно авантюриста. А птичим надо доесть, там ещё много осталось.

- А откуда он взялся, этот птичим? - Юля послушно стала доедать. Ей почему-то не хотелось, чтобы полуночный кулинар ушёл, хоть немного с ним побыть. Приятно и спокойно.

- Есть легенда, что его придумали в Израиле, - сказал Вадим. - Там же много понаехало иудеев с Азии и Африки, а они привыкли к рису. Но этой сарацинской крупы маловато на Ближнем Востоке. И тогда они стали делать рис из муки. Похож и ладно. Очень много птичима уходило на солдатскую кухню. Его, собственно, для армии и разработали. В Израиле же все, кто туда приезжает, обязаны служить. Вот такой макаронный рис для иудеев-азиатов и получился. А сейчас он очень популярное блюдо.

- Это правда? - Юля безотрывно глядела на Вадима, ей было совсем не интересно, правда или нет, просто хотелось его слушать.

- Главное, давать быстрый и уверенный ответ, - засмеялся тот. - Если собеседник поверит, значит, правда. Ладно, кушайте не спеша, а я пойду. До свидания.

Он улыбнулся и вышел с кухни. Юля вздохнула, доела чудный птичим с чудесным бефстрогановым и подумала, что мясо так готовить придумал граф Строганов. Это она знала.

Поднявшись, Юля убрала кастрюлю и сковороду в холодильник, помыла посуду и поплелась в ванную. Спать ей хотелось уже больше всего на свете. Таких наполненных событиями суток не было в жизни ещё никогда.

Заметив, что в прихожей горит свет, Юля вышла туда и по привычке бросив взгляд на дверь, убедилась, что замки закрыты, а задвижка задвинута. «А как же Вадим вышел?» - вдруг дошло до неё. Но усталость была так велика, что размышлять она ни о чём не стала. Погасила свет и после душа завалилась в уютную свою постельку. Хотела что-то подумать, но не успела - заснула моментально.

Жемчужные острова

Тяжёлая, давящая тьма ночи пропала за несколько секунд, как и не бывало. Справа, и слева, и впереди лазурное море играло волнами; на них весело скакали блёстки восходящего, ещё лениво-розового солнца. Неспешное голубое небо просыпалось от ночи и потихоньку наливалось густой синевой, растворяя в ней последние звёзды. Двумя пальчиками держа бокал, где чуть шипел желтоватый коктейль из манго и лёгкого мартини с газированной водой, Юля посматривала по сторонам, откинувшись на спинку просторного мягкого кресла. Она шевельнула рукой, поднеся бокал ближе, - и прокатилась лёгкая волна чуть сладковатого аромата. «Фиалки», - улыбнулась Юля. - «Какой прекрасный сон. Это мне компенсация за все приключения».

Она отпила из бокала - напиток, немного шипящий, с пузырьками, что лопались на языке и чарующим вкусом волшебных ароматов немного недоспевшего манго (явно с бразильских плантаций) и лёгкую, на грани ускользания кислинку гавайского мартини.

Поставив бокал на столик, Юля потянулась и от удивления замерла. Её ножки стали явно не такими длинными, как раньше, но очень загорелыми. Она посмотрела на руки - те были смуглые, а возле запястья правой обнаружились небывалые ранее три родинки в линейку. Неброский маникюр, а ногти! Как миндальные орешки, длинные, вытянутые, алые, с отливающей синевой. «Это не я!», - поняла Юля. - «Я во сне попала в тело другой женщины, летящей над морем». Стоп, стоп, а как столик летит? И кресло? И если полёт, почему ветра нет?»

Она поднялась, огляделась и поняла, что находится на верхней палубе какого-то судна, под прозрачным до невидимости колпаком. Шикарно! А так как это сон, то можно ни о чём не беспокоиться, и потягивать дальше восхитительный коктейль. Только что снилась жуткая ночь и вдруг восхитительный полёт над морем или даже океаном.

- Капитан Глория, через десять минут пересадка, - раздался за спиной чёткий ясный голос. - Прошу вас надеть оперативный знак.

Чуть удивившись, Юля повернулась. Увидела невысокого паренька в темно-синих шортах, белой рубашке с погончиками и короткими рукавами, на ногах дырчатые кроссовки. Лицо строгое, холодные синие глаза не мигают. Молодой, а серьёзный.

Заодно Юля быстро оглядела себя и удивилась - такие же синие шортики, рубашка с погончиками, а где кроссовки? Покрутила головой, нашла; стоят у кресла. Отпила коктейль, поставила бокал на столик.

- Ну ладно, - она решила не спорить. - Знак так знак.

Паренёк вытащил из кармана и подал ей небольшую брошь. Сова с яркими глазками, на вес не тяжёлая, наверно, штамповка пластмассовая. Юля подумала, в таком сне даже спрашивать не хочется ни о чём. Всё равно ничего страшного не произойдёт, всегда можно проснуться. Прицепила сову на грудь слева, здесь оказались даже петельки для защёлки. И только отняла руки, как моментально вспомнила, что паренька зовут Санди, а она отправлена на Жемчужные острова расследовать убийство некой красотки.

- Ваш багаж я вынес на площадку топтера, - сказал Санди. - Вот он, уже подлетает.

Их провожал шкипер чудесного корабля и пара матросов, пришвартовавших топтер к верхней палубе. Мило улыбавшийся шкипер вдруг разглядел сову на груди Юли и улыбка замерла на лице. Вот так, с оскаленными зубами он и помахал топтеру, бесшумно поднявшемуся вверх и молниеносно умчавшемуся на восход солнца. Когда тот исчез с виду, шкипер спустился к себе в каюту и прямо из бутылки с виски сделал два больших глотка. «А я ещё подкатывал к ней, - он выдохнул и поднял глаза к статуе Морской богини. - А она инспектор Тайного Фронта. Бр-р. Надеюсь, ей понравилось на борту, жаловаться не будет?» Этот вопрос он адресовал Морской богине и та вроде ободряюще подмигнула. Вот и хорошо, решил шкипер, и сделал ещё пару глотков.

Топтер завис в паре дюймов над белоснежным искрящимся песком. Мягко и плавно скользнула в сторону дверца; Юля легко выпрыгнула, чуть не сбив с ног угрюмого невысокого мужчину с карими глазами, таившими печаль и грусть. На радостного гида, встречавшего туристов, тот совсем не походил. «С такой физиономией ему только тараканов травить», - подумала Юля.

- Здравствуйте, капитан Глория, - хрипло сказал он и покосился на сову. - Мэр Жемчужных островов ожидает вас.

Санди подал ему из топтера сумки, но угрюмый не обратил на них внимания и багаж грозного инспектора упал на песок. Юля сделала вид, что ничего не случилось. Злобно засопевший Санди выпрыгнул и поднял сумки, отряхнув от песка.

Открытая карета («ландо» - мелькнуло невнятное воспоминание у Юли), которую тащили две красивые лошадки, катилась по гладкой брусчатой мостовой. Копыта цокали, звуча как ритмичная лёгкая музыка. По обеим сторонам дороги тянулись деревянные изгороди, закутанные зелёными побегами неведомых растений. На них неспешно колыхались алые и сиреневые цветы, пахло чем-то сладким, одуряющим и расслабляющим. Ехать было приятно, Юля откинулась на мягкую спинку роскошного сидения и прикрыла глаза - кайф! Карета чуть покачивалась, лёгкий ветерок набрасывал на лицо чудесные запахи и казалось, будто она плывёт в прекрасном туннеле, заполненном ароматными морскими волнами, ласковыми и невесомыми.

Угрюмый мужчина сидел наискосок от Юли и поглядывал на неё исподлобья. Как-то оценивающе он смотрел, подозрительно. И тут Юля начала ещё кое-что вспоминать. Она как будто мыла окно после зимы: смотреть сквозь них - всё мутное и расплывается, но вот провела влажной губкой раз, другой и прояснилось немного, а потом ещё больше.

Этот угрюмый выходил на связь с директором, потом они на видеоконференции вместе обсуждали грядущую поездку на Жемчужные острова. Точно, она же сыщик, и послана сюда раскрыть какое-то запутанное преступление. Ясно, что придётся работать, а не отдыхать. Про себя Юля скуksилась - такой сон прекрасный, но без хлопот не обошлось. Ладно, видно будет.

Мэр Жемчужных островов - невысокий толстенький мужчинка, суетливый и хлопотливый с шустрыми светленькими глазками. Скакал по кабинету - аж ветер поднялся. Юля хотела промолчать, но вспомнила, что она представитель Тайного Фронттира и вообще, наверное, главная в этой ситуации.

- Присядьте, я прошу вас, - сказала она, строго взглянув на мэра. - Хватит сквозняк нагонять, ближе к делу. Ещё раз расскажите и с самого начала.

Нервный мужчинка, помогая себе толстенькими ручками, неожиданно для Юли, забрался на свой стол и болтая толстенькими ножками, отдышался и принялся пояснять, как и что.

В одном из бунгало на острове Чёрного жемчуга нашли мёртвую даму - мэр так выразился. На самом деле ей было всего двадцать четыре года. И сюда она прилетела одна, гуляла, загорала, но ни с кем много не общалась, и о себе много не говорила, звали её Анна Роган.

- Туристы из соседних бунгало сказали, у них ощущение такое, что она ждала кого-то, - пояснил мэр и внезапно изогнувшись назад, лёг на стол, откуда-то вытащил бутылку виски и лихо скрутив пробку, неплохо так отхлебнул. Глаза сразу заплыли блаженством, расслабленные щёки поползли вниз, левое ухо дёрнулось от счастья, но вспомнив, кто в гостях, мэр мобилизовал лицо на серьёзную беседу.

- Это от малярии, - он глянул на угрюмого, оказавшегося уполномоченным по транспорту Жемчужных островов. - Комара недавно видели, малярыйного.

Угрюмый кивнул, подтверждая.

- А это не опасно? - затревожился Санди. - Мы не готовы к малярии. Почему не предупредили?

- Этот комар опасен только тем, кто живёт здесь не меньше десяти лет, - мэр ещё отхлебнул. - Ну, тут сложная система иммунитета и здравоохранения.

Угрюмый снова кивнул, в карих печальных глазах мелькнула скука.

Санди тревожно посмотрел на Юлю, та вздохнула, и попросила рассказывать дальше.

А вчера, ближе к вечеру, Анну нашли неживой, и в правом виске у неё дырочка, а рядом кровь запеклась.

- Её увидела наша уборщица, - наконец-то заговорил угрюмый. - Анна просила зайти, прибраться, и сказала, что мешать не будет, так как до заката собирается просидеть в баре на закате.

- Это несколько баров на том острове, там вид на заходящее солнце, океан, романтика, - пояснил мэр. Он ещё хлебнул виски, подумал, выпил ещё, закрутил пробку и поставил бутылку рядом.

- Сразу сообщили мне, а я вам, - мэр посмотрел на угрюмого. - Вот Фупс всё сделал, как указано.

- Я залил бунгало пластиком, чтоб всё сохранить, - глянул угрюмый на Юлю, опять исподлобья. - Так что так вот, для вас на острове Чёрного жемчуга два бунгало отвели.

- Уборщицу хочу, - сказала Юля. - Поговорить с ней.

- Да, конечно, - мэр посмотрел на Фупса. Тот кивнул и поднялся: - Пойдёмте, я доставлю вас туда.

Он вышел и тут же мэр спрыгнул со стола, подбежал к Юле и ткнувшись мокрыми губами в ухо, пробормотал:

- Фупс мрачный очень, хотя всегда весёлый и добрый. Что-то странное с ним, я боюсь. Но он не убивал, он хороший. Просто не в себе второй день. Может, догадывается о чём-то.

Подхватив сумки, мэр первым выскочил во дворик с колоннами, увитыми виноградными лозами, где с решётчатой крыши свисали зелёные плети неведомых растений, усыпанные бледно-жёлтыми цветами. Ах, как они пахли! Чёрная змея, с блёклыми ромбиками на треугольной хищной голове, скрываясь за стеблями, струящимися по жёлтой кирпичной стене, внимательно наблюдала за всеми немигающим взором матёрого убийцы.

«Это сказка просто, - думала Юля, усаживаясь в ландо. - И где это такие Жемчужные острова, явно не Мальдивы, Багамы что ли? Я в раю, хотя, в раю убийств не бывает».

Мэр посмотрел вслед уехавшим сыщикам и поплёлся обратно. У него не хватило духу рассказать, что там было на самом деле, до того ему стало жутко ещё вчера. Пусть Фупс расскажет. А вдруг ... Он скрестил пальцы и пробормотал про себя охранительное заклинание. Выдохнул и побрёл к бутылочке виски. А змея бесшумно скользнула в щель меж кирпичей и пропала в стене: через пару секунд в небо взмыла чёрная птица с блестящим оперением. Несколько взмахов быстрыми крыльями - и она скрылась в ультрамариновом небе.

На маленькой лодчонке с бесшумным электромотором Фупс быстро доставил сыщиков на остров Чёрного жемчуга. Ещё приближаясь к нему, Юля догадалась, почему его так называли. Песок здесь был чёрный-чёрный и сверкающий на солнце, но если встать на него босиком - Юля, правда, не стала снимать кроссовки, а зачерпнула его ладошкой - песок оказался мягким, тёплым и очень сыпучим, как мелкая манная крупа, что не удержать в ладони.

Опять ландо, но уже с одной лошадкой, бунгало на берегу в зарослях буйнозелёных кустов, среди которых тянулись к ярко-синему небу огромные пальмы. Тут же носились разноцветные птички, чирикающая песенки. Одна из них, маленькая-маленькая, чуть больше пчелы, полетела совсем близко и зависла, трепеща облачками невидимых крылышек.

- Колибри! - ахнула Юля. Видать, спугнула птичку и та мигом умчалась в кусты, остался только лёгкий медовый аромат. Или почудился он?

- Я наверное, переоденусь, - сказала Юля, заходя в бунгало. На неё пахло старым сухим деревом, а под ногой гостеприимно скрипнула половица. Какая прелесть!

Представительница Тайного Фронттира решила отыскать что-нибудь лёгкое, воздушное, вроде прекрасных бухарских брюк с цветастой блузочкой. Она не то чтобы знала, что лежит в паре сумок, но предполагала, что капитан Глория положила подходящую одежду. Но такого разочарования Юля ещё не испытывала. В одной сумке были всякие несессеры, сумочки и пакеты, а в другой восемь пар синих шортов и с десяток белых рубашек в погончиках. Тут же ещё две пары кроссовок.

«Да, я на работе!» - грустно решила Юля и утопала в душ. Там оказалось огромное зеркало и оценивая свою новую фигуру, у неё вдруг всплыло давно услышанное имя - Пандемониум. Что-то весьма такое, притягательное. Фигура была отличной и почти идеальной. «Выли-

тая Сантанико», - непонятно даже для самой себя подумала Юля. Надела свежую форму, не забыв перецепить сову и вышла.

Вскоре они прибыли к месту преступления. Бунгало Анны Роган оказалось метрах в пятидесяти от океана, окружённое цветущими деревьями. К нему вела дорожка, мощёная жёлто-красными камнями. Очень уютно и романтично. Только подозрительные тени качались в зарослях, укрываясь под бордовыми ветвями ламаний. Угрюмый Фупс кашлянул.

- Мы пригласили вас потому что здесь есть признаки потустороннего вмешательства, - глухо сказал он. - Когда уборщица прибежала в бар и закричала, что Анна лежит мёртвой, все бросились сюда, но бармен сказал мне тихонько, что видел Анну после этого. Она прошла мимо бара по берегу на мыс Печальных Мечтаний. Но больше её никто не видел. Ну вы знаете об этом, я вчера говорил. Убитая была, получается, одновременно и в бунгало, и по пляжу бродила. Мёртвая и живая сразу.

У Юли сразу же всплыл в памяти весь вчерашний разговор. Да, так и было. Зачем он повторяется? Она остановилась и холодно глянула на Фупса. Тот чуть прикусил нижнюю губу, посмотрел на бунгало и чуть склонился к Юле:

- Капитан Глория, когда я прибежал сюда и выгнал всех, Анна лежала на спине, склонившись на левый бок и руки и ноги на левую сторону. И дырка у неё была в левом виске. Пистолет в левой руке! Хотел ещё нагнуться, потянулся правой рукой, - он набрал побольше воздуха и разом выдохнул: - Я вышел и велел привезти мне пластик для консервации места. Не было меня минут пятнадцать. Потом захожу, а она лежит всё также, но дырка уже в правом виске. И на правом боку лежит, и пистолет в правой руке. До меня это дошло позже, уже после разговора с вами. Мэру я ничего не говорил. Однако, - он помолчал. - Думаю, он знает про это. Матёрый у нас мэр.

- Ладно, идёте, - Юля решительно пошла к бунгало. Она уже включилась в рабочую матрицу, знала, что делать, как делать, и ничуть тому не удивлялась. Даже забыла, что это всё сон.

Как и положено, бунгало было полностью заполнено лёгким охранным пластиком, Юля на секунду замерла, но смело пошла вперёд. Перед ней защитная оболочка пропадала, истаявая бесследно. Вот и комната, вот и убитая, точнее, мёртвая. Пока рано делать выводы, сначала надо убедиться, что совершено именно преступление. Из-за пластика, не пропускавшего воздух и влагу, всё сохранилось, как вчера. Да, Фупс точно сказал, что пробит правый висок, а рядом с правой же рукой лежит миниатюрный пистолетик. Юля развернулась, хотела позвать Санди, но опять вспомнила, что тот не имеет никакого права хоть как-то участвовать в расследовании. Всё сама, сама, дорогая. Наклонившись, она немного отвела волосы с щеки убитой, чтоб осмотреть рану. Кровь запеклась парой бордовых смазанных капелек. Выпрямившись, Юля машинально потёрла пальцы друг об друга - несколько песчинок пристало.

Да, судя по обстановке, здесь самоубийство или его имитация. Тонкие пальчики Анны чуть касаются пистолетика, дескать, выпал из руки. На миг замерев, Юля мотнула головой. Конечно! Погладив сову, она начала медленно крутиться по комнате, фиксируя обстановку. Затем неспешно прошла по всему бунгало. После окончания съёмки Юля аккуратно подняла пистолетик и положила его в сумочку-рюкзак.

Ну что, работа для Тайного Фронта. Первое - хождение Анны по пляжу в то время, когда она лежит бездыханной в доме. Второе - дырочка то в правом, то в левом виске, третье - пистолет, подталкивающий к мысли о самоубийстве, и четвёртое - всё пока известно только со слов Фупса. Если это он замешан, и никакого колдовства нет, значит, юрисдикция местной полиции, если нет, тогда придётся поработать.

Юля склонилась над Анной и чуть прикрыла глаза. Да, девушка погибла от выстрела в висок, а где пуля? Раскрыв сумочку, Юля заглянула внутрь. Пистолетик негромко сиял бледной

желтизной. Колдовство без всякого сомнения. А в обойме все пули на месте. Глянула в ствол - пыль. Давно не стреляли. Странное происшествие, очень странное.

Немного подумав, Юля повернула голову убитой и глядя на левый висок, чуть прикрыла глаза. Пуля была там, внутри, и даже чуть заметно проглядывался раневой канал, заросший уже. Вздохнув и поджав нижнюю губу, Юля откинула волосы с левого виска убитой. Там нежно розовела молодая кожа - маленькое пятнышко в несколько миллиметров, и никакого отверстия. Явно меньше калибра пистолета, но это объяснимо, так как края любой раны стягиваются, даже при ожоге. А вот как так, что убийца зачем-то пытался скрыть это, совсем не понятно.

- Пойдёмте на пляж, - сказала Юля Фупсу. - С барменом поговорить надо.

Обернувшись, она махнула рукой, поставив временную магическую преграду у бунгало. Кругом порхали разноцветные колибри, солнечные блики мерцали на светло-фиолетовых океанских волнах, поблескивал чёрный мягкий песок; а вместо того, чтобы нежиться в тенёчке с ледяным коктейлем в руках, надо искать колдуна-убийцу.

- А кто уезжал с этого острова? - спросила Юля Фупса. - За эти сутки?

- Никто, - мотнул тот головой. Он уже не был таким угрюмым, как прежде: - Лодки по заявке подают или когда время подходит. Никто не уезжал, и лодок здесь не было. Я вчера приехал, но обратно уплыл.

Пляж тянулся мили на две, сияя мягким спокойным блеском, и плавные волны, покрытые мельтешащими золотыми искрами, набегали на песок, ярко-синее ленивое небо обнимало мир, как бы говоря - не спешите, расслабьтесь.

Возле открытой террасы бара, слегка навалившись левым плечом на угловой деревянный столб, увитый резным орнаментом, стоял мужчина. Высокий, подтянутый шатен в белом лёгком, элегантно помятом (слегка) льняном костюме; - мокасины соломенного цвета попирали чёрный песок. Голубоватую рубашку украшал невесомый на вид бледно-синий галстук, чей небрежный узел был спущен ниже верхней расстёгнутой пуговицы. В руке мужчина держал запотевший высокий стакан с золотистым напитком. Синие, как небо в горах, глаза незнакомца чуть прищурились, по загорелому лицу потянулись паутинки весьма симпатичных морщинок. Они наткнулись на тонкий белый шрам, пересекавший левую щёку и остановились.

«Красавчик, жиголо, плейбой, охотник на богатых дамочек!» - подумала Юля. - «Какой мужчина! Но явно со мной он промахнулся. Не склеить меня, альфонс жемчужных островов. И не посмотрю на тебя больше, симпатяга!»

Она надменно взглянула на мужчину, а тот белозубо улыбнулся (ухмыльнулся, решила Юля), и отпил из стакана.

- А вот и шериф, - сказал Фупс. Они подошли ближе и Фупс представил их друг другу: - Дорогой Боргезе, это капитан Глория из Тайного Фронтiera. Капитан Глория, наш участковый инспектор Боргезе. Формально он должен присутствовать, потому что преступление произошло в его округе.

- Только что прилетел, - Боргезе едва не утопил Юля в своих синих глазах. - Пойдёмте в бар, спокойно поговорим.

«Это совсем другое дело», - подумала Юля. - «Это не альфонс, а просто красавчик, участковый, коллега. Хорош, хорош».

У неё вдруг появилось ощущение, что они знакомы. Вскоре поняла: Боргезе оказался очень похож на Вадима таксиста-нетаксиста. Такой же высокий, сильный, с плавными движениями крадущегося тигра. Вот только тот брюнет, а этот посветлее и загорелый, но подбородок и глаза один в один.

«Меня не охмурит!» - решила Юля. - «Работать надо, а не романы крутить!»

Они попивали коктейли, Фупс ещё раз рассказал, что случилось, а Юля думала, что надо бы снять сову, а то такой мужчина рядом. Сидит и смотрит на неё как на сыщика или сыщицу, а она ведь женщина. Вспомнила ещё, что шорты одела не очень разглядывая, а вдруг они неглаженные. Улучив момент, когда Боргезе легко поднявшись, зашагал к барной стойке, она быстрым движением отстегнула сову. Но тут проявился молчавший всё время Санди.

- Нельзя этого делать, - негромко, но строго сказал он. - Повесьте сову на место!

- Да ладно, - видя, что Боргезе вот-вот уже вернётся, начала краснеть Юля. - Пусть отдохнёт.

Но Санди чуть склонился к ней и сказал, что его задача в том и состоит, чтобы на ней в рабочее время всегда была сова. И Юля вспомнила, да, это обязанность Тайного Фронттира - люди должны знать, с кем они имеют дело.

- И когда окончится рабочее время? - недовольно спросила она, цепляя на место оперативный знак, хотя знала ответ.

- С десяти утра до девятнадцати часов, - ответил Санди и посмотрел ей в глаза: - А на рабочем выезде всегда.

Боргезе привёл с собой бармена, и тот подтвердил, что действительно, к нему вчера прибежал господин Фупс и велел заказать консервирующий пластик, так как Анна мертва.

- Потом он убежал обратно в бунгало, - пояснял смуглый вёрткий бармен с шаловливыми глазами. - А я смотрю, - и тут его глаза остановились, и в них плеснулся страх: - А я смотрю. Эта Анна идёт вот тут, - он повёл рукой в сторону океана: - Идёт такая, в цветном парео, босиком.

Он замолчал. Участковый инспектор Боргезе вежливо посмотрел на Юлю, но та молчала. Тогда он спросил:

- И куда она ушла?

Бармен пожал плечами:

- Не знаю, - он виновато посмотрел на Боргезе. - Я под стойку быстро спрятался. Потому что покойники не должны ходить. А если они ходят, значит, это зомби, и он может меня съесть. А шла она на мыс Мечтаний, но там её не было.

- Понятно, - Юля опомнилась и вспомнив, что главная тут она, взяла разговор в свои руки. - Ладно, иди.

Посидели, помолчали, подождали, когда бармен отойдёт подальше, чтоб не слышал разговора. Боргезе взглянул на Юлю:

- Знаю, что вы не обязаны, но я прошу разрешить мне посмотреть на жертву.

Юля внутри похолодела, она вдруг осознала, что эти слова высветили внезапную подсказку. Да, Анна была именно жертвой. То есть убийство не было случайным. И как-то враз Юля слилась с капитаном Глорией и вспомнила всё, что знала та, и осознала себя в полной мере сотрудником Тайного Фронттира.

Санди остался у входа в бунгало. Фупс только глянул на убитую и отвернулся. А участковый Боргезе внимательно и не спеша осмотрел тело. Задумчиво посмотрел на Юлю и предложил поискать гардероб Анны. Не спрашивая, зачем это нужно, хотя и не понимая сама, та повела Боргезе в спальню - Юля знала, что при посторонних нельзя высказывать непонимание или сомнение. Это может зародить в них недоверие к оперативным работникам. Хотя Фупс вряд ли смог бы это понять. Он махнул головой в сторону дверей, дескать, пошёл на выход.

Боргезе быстро, но очень аккуратно перебирал женскую одежду.

- Ага, - сказал он и поднял лёгкие шёлковые брючки. Посмотрел на Юлю и прищёлкнул языком. Покопался ещё, вытащил свободные жёлто-красные шорты. Отложил их рядом с брючками. Он покругил по комнате, мягко и бесшумно - опять напомнил Юле тигра - подошёл к столику у французского окна, смотревшего на закат. Осмотрел стоящие на нём полупустую бутылку вина и бокал.

- Ну вот, можно делать первые выводы, - сказал Боргезе, вернувшись к Юле. Взяв брючки и шорты, он показал ей ремешки. - Видишь, все они застёгиваются на правую сторону. Значит, Анна была правой. И бокал стоит так, чтобы под правой рукой быть.

- И вывод? - Юля ощутила, как смутная догадка начала бродить в голове. Боргезе быстро её прояснил.

- Убийца хотел показать самоубийство, но выстрелил ей в левый висок, - пояснил он. - Потом он спохватился, что это может не сработать, вдруг кто-то скажет, что Анна правша, и он переиграл. Как-то, - участковый быстро взглянул на Юлю. - Как-то быстро зарастил рану, но забыл вытащить пулю. Затем проделал отверстие в правом виске. Чем сделал - непонятно, потому что больше явно не стрелял, ты же сказала, что пули нет в ране. И пистолет переложил. Метод называется «зеркалка». Помню, рассказывали нам про него в школе шерифов.

- Но это очень сложно, - нахмурилась Юля и поймала себя на том, что не боится показать свой слегка наморщившийся при этом лоб. - Зачем?

- Сейчас пообщаемся с уборщицей, и картина станет совсем ясной, - Боргезе весело потёр руки и подмигнул Юле. Та хотела кивнуть, но воздержалась.

- А что потом?

- А потом ваша работа, искать убийцу, - участковый посмотрел на свои ладони: - Они чисты! И совесть тоже!

«Да, ерунда осталась, - подумала Юля. - А как найти? От мотивов плясать? Нету мотивов. Придётся выяснять, с кем Анна общалась, кого ждала, и постоянно выстраивать версии, отрабатывать их, а времени нет. Уже завтра к вечеру снимут запрет на выезд и въезд с острова. Всё перемешается. Ну, что делать, такая работа».

- А вы можете узнать, с кем здесь общалась убитая, кого поджидала, кто она вообще такая? - Юля отошла в сторонку и посмотрела на Боргезе. Всё-таки неудобно, когда мужчина такой высоченный, снизу только волосы в носу у таких видать, кстати, у этого не видно.

- Конечно, - опять подмигнул тот.

- У вас нервный тик? - надменно спросила Юля. - Глаз дёргается всё время.

Боргезе захохотал, чуть склонился к ней:

- Помните, убийца рядом, он здесь.

- Если он маг, то вполне мог обернуться рыбой или птицей, да и смыться отсюда, - рассудила Юля.

Участковый только лишь покачал головой. Огляделся.

- Можете барьер поставить, чтоб нас никто не слышал?

Юля кивнула.

- Тогда пойдёмте на берег, там я скамеечку видал.

Фупс убежал за уборщицей, а Санди посмотрел по сторонам, вздохнул и потопал в сторону бара.

Боргезе улыбнулся, вызвав у Юли желание немедленно снять всевидящую сову и отправиться ближе к бару - улыбаться, поглядывать искоса, попить сладковатый с горчинкой дурманящий коктейль.

- Вот, - сказал участковый и Юля очнулась. - Здесь орудовала женщина. Кстати, утром видел здесь сумасшедшей красоту девушку, - вдруг он чуть прикрыл глаза: - Высокая, волосы, как ночь, на голове корона изящная с камнем, шёлковый брючный костюм, чёрный, и отливающий чёрным блеском. А взгляд какой!!

Капитан Тайного Фронтيرا вопросительно посмотрела на него. Участковый очнулся и улыбнулся.

- Очевидно, что она, то есть неизвестная подозреваемая, не готовилась к убийству и оно произошло спонтанно, - начал Боргезе. - Выстрел в левый висок, жертва падает. Она кладёт ей пистолетик, хотя и очень маленький, но смертоносный, в левую руку. Тут немного загадки.

Потому что почти сразу появляется уборщица, видит мёртвую Анну и бежит к людям. Появляется Фупс, оценивает ситуацию и уходит за пластиком. В это время убийца вспоминает, что Анна правша, возвращается, стреляет ей в правый висок. И так как тело ещё не остыло, из раны даже кровь немного вытекла. Как-то, ну, это вам лучше знать, заращивает рану на левом виске, и чуть разворачивает убитую, с бока на бок. И снова исчезает незаметно. Тут приходит Фупс, замечает «зеркалку». Ну, дальше всё известно.

- А почему женщина?

- Потому что она наворотила дел, - Боргезе начал постукивать пальцами рук друг об дружку. - Испугалась, что сначала не в ту руку положила пистолет, хотя это полная ерунда и никто бы не запнулся об это. Я бы точно списал на самоубийство. Но сейчас мы знаем, что это не так. И знаем, что действовала колдунья. Засуетилась чисто по-женски, решила исправить ситуацию, и сделала ещё хуже. И конечно, предсказать действия такого человека невозможно.

- Сначала надо узнать, кто это, - сказала Юля.

Участковый инспектор вздохнул, развалился - раскинул руки на спинку скамейки, чуть прищурился, глядя на океан и вдруг спросил:

- Вы раньше бывали на Жемчужных островах?

Юля помотала головой.

- Скажу вам тайный момент, - Боргезе оглянулся и склонился к ней: - У всех здешних барменов я имею неограниченный кредит. Это намёк.

И он улыбнулся так, будто знал все секреты Юли. А та хмыкнула и сказала:

- Я достаточно зарабатываю, чтобы оплатить свои заказы в барах.

- Значит, моё приглашение посетить бары вами принято? - Боргезе встал и улыбнулся.

- Спасибо. Но сначала найдём убийцу-колдунью. Пойдём знакомиться с уборщицей. Фупс, наверно, отыскал уже её.

Юля уже не раз, не два, и даже не три, скользила невидимыми чародейскими мягкими лапками по душе Боргезе. В Тайный Фронтир её взяли потому, что она могла находить червоточины в ментальной сущности людей. Они никогда не пропадали, и оставляли на душе рубцы, коросты заусениц и шрамы, точно такие же, как на коже - только неосязаемые никем, кроме даровитых колдунов на государственной службе.

Людей с детства приучают к жизни в обществе; и всегда есть запреты - воспитание без них просто немыслимо. Но эти ограничения постоянно нарушаются. И когда человек рвётся на свободу из ментальной клетки своего бытия, то продираясь через решётку всевозможных табу на волю, в запретные вольные поля, он рвёт себя, невидимо, неосознанно, но рвёт. Шкура царапается, заживает, а на ней появляются следы - червоточины. Многие, нарушив раз, другой-десятый, больше так не поступают и блюдают моральные законы. Это легко определить. А некоторые так и ходят, с постоянно ободранной душой, и не заживающими червоточинами. Юля знала, как они выглядят у убийц, у других преступников, у нарушителей норм морали. У красавчика Боргезе нашлись десятки червоточин, но ничего опасного для других. Так, обычные шалости. И хотя Юля не могла точно определить, где и на чём конкретно ободрана ментальная шкура исследуемого, но их суть она могла точно определить.

Пока никто из тех, с кем она общалась на острове Чёрного жемчуга, в убийцы не годился. Это деяние оставляет свой, особый след; совесть, которая в самых малых, порой ничтожных количествах, есть у каждого, и она царапает душу человека всегда по-разному. Исключением были колдуны, чародеи, маги. Они могли заглаживать свои червоточины так, что казались абсолютно невинными. На этом, кстати, многие из них и попадались. Их лицензированные наставники всегда закладывали в них неистребимую совесть, как и положено в учебном курсе. А её выжечь никакими заклинаниями невозможно. Так же как нейтроны, фотоны и прочие протоны

хранят память о встрече с себе подобными вечно, так же неистребима и совесть - ментальная решётка, не дающая людям вести себя абсолютно свободно.

«Но всегда есть загадка, - ухмылялся профессор Чарни. - Если человек искренне полагает, что кража - это хорошо, то никакой червоточины не образуется. Но всегда и везде любой мужчина и женщина строят для себя, почти всегда неосознанно систему дозволенного и недозволенного, хорошего и плохого. И всегда нарушают свои же установки. Отсюда следует, что червоточина может получиться у общепризнанного злодея, когда он, допустим, вопреки своим представлениям о добре и зле, совершит некое хорошее для общества, но недопустимое для себя дело».

Значит, Боргезе, Фупса, бармена и мэра-алкоголика можно отметить, с уборщицей пообщаться. А если и она ни при чём, тогда тяжкий труд по просеиванию всех, кто мог оказаться убийцей. Но участковый прав: это женщина, колдунья, и скорее всего дикая, не обучавшаяся нигде. Все чародеи, выявленные когда-либо, прошли обучение, и все они на учёте. Конечно, исключать ничего нельзя, но скорее всего дикая. Дикая и судя по действиям - непредсказуемая.

Они увидели бегущего к ним Фупса, он сообщил, что уборщица не хочет выходить из своей комнаты в общежитии обслуги.

- Боится, - Фупс пожал плечами. - Покойницы боится. Видимо, шок у неё до сих пор не прошёл.

- Психолог с ней не общался? - спросила Юля.

Боргезе кинул на неё быстрый взгляд, а Фупс развёл руками:

- Не держим здесь таких. Психологи, да психотерапевты всякие, они в санаториях, где богатые алкоголики страдают, или дамочки обеспеченные фантазиями мучаются. А у нас один сплошной релакс круглый год.

- Да и вредно для бизнеса психиатрам всяким тут орудовать, - пояснил Боргезе. - Узнают туристы, что врачи-мозгоправы здесь, подумают, что-то неладное на Жемчужных островах. Медицинская бригада есть, для скорой помощи, и хватит.

«Всегда всё непросто», - подумала Юля.

Уборщица сидела в кресле-качалке и тихонько раскачивалась, попивая что-то мутно-белое из высокого гладкого стакана. Чуть замедлившись, Юля невидимыми волшебными лапками быстро, но тщательно прошлась по душе боязливой уборщицы. Та вся оказалась покрыта ментальными заусеницами. Понятно - грешница с большим стажем. Но и совесть тоже не спит, вон как изодрала хозяйку.

- Хорошего вам вечера, - уборщица, скосив на гостей изумрудные прекрасные глаза, перекосившись на один бок, с трудом вылезла из кресла: - Как выпью, так и застреваю в нём. Меня зовут Матильда.

Она глянула на шикарного Боргезе и приподняла выше подбородок, чуть втянула живот - незаметно для всех, кроме Юли - и улыбнулась.

- Я к вашим услугам, - Матильда опустила голову, немного повернув её вбок и бросила искоса весёлый взгляд на участкового инспектора. Юле стало неприятно, и она нахмурилась, где-то там, внутри. Тут же пропали и чародейские лапки. Матильда, будто почуяв это, повернулась к ней.

- Вы, говорят, волшебница из секретного министерства? - она всё так же весело смотрела в глаза Юле. - Давайте выпьем, познакомимся.

- Ты угомонись, - сурово кашлянул Фупс. - Рассказывай, что знаешь.

Ничего нового сперва Матильда не поведала, болтая вздор, но отхлёбывая мутной влаги из стакана, она быстро раскрепощалась и буквально минут через пять уже не обращала внимания ни на Фупса, ни на капитана Глорию, а нагло и цинично вязалась к участковому инспек-

тору. Боргезе только хмыкал, уворачиваясь от разгульных бёдер Матильды, которыми она его таранила, хихикая при этом и посверкивая зелёными шалыми глазками.

«Ведёт себя, как дурачок, нравится, наверное, ему», - презрительно подумала Юля и отвернулась к Фупсу. Тут-то всё и произошло.

Краем глаза Юля заметила чёрный промельк в траве, она непроизвольно стала поворачивать голову, чтобы рассмотреть, что там. Вдруг замолчала Матильда. Боргезе застыл, удивлённо глядя на уборщицу, а у той выпал стакан, глаза широко раскрылись и она прошептала: «Помогите!».

Все замерли на миг, глядя, как лицо Матильды исказилось гримасой боли и отчаяния, она опустила голову, скрестила руки на груди и застыла неподвижно.

- Отравилась! - громко вскрикнул Фупс. Но дело оказалось гораздо хуже. Быстро распрямившись, Матильда прыгнула к Юле, неувимым движением расстегнула застёжку совы, сорвала её и зажала в кулаке.

- Стоять! - бешено заорал Боргезе и выбросив руки, попытался схватить уборщицу, но та ловко отскочила в сторону. Растерянная Юля зачем-то выпустила чародейские невидимые лапки и неслышно ахнула - душа Матильды была чиста, как у младенца!

- Это она! - заверещала сотрудник Тайного Фронттира, ещё не понимая ничего.

Фупс замер, выпученные глаза глядели на дико хохочущую Матильду, а Боргезе, растопырившему руки, что-то ударило по ногам и он рухнул на землю, лицом прямо на стакан. Юля заметила, что щека участкового покраснела. Но ей было некогда думать об этом - наконец-то включилась её рабочая матрица. Она ударила одним служебным заклинанием, другим, и Матильда закричала, согнулась и вяло, как бескостная, стекла на траву.

Только Юля перевела дух, как из-за спины Матильды вдруг вымахнула птица с блестящими крыльями и понеслась в сторону солнца. Посланное ей вслед заклинание ударилось о защиту и отскочив, поразило Фупса, который, удивлённо взглянув на Юлю, свалился мешком рядом с бездвижными Матильдой и Боргезе.

Птица уже стала точкой на слепящем солнце, как вдруг откуда-то снизу сверкнул синий мельк луча и вышиб несколько перьев. Колдунья, потеряв скорость, пала камнем в джунгли острова Чёрного жемчуга.

Быстро чародейским взглядом ощупав лежащих, Юля нашла, что Матильде хуже всех, Боргезе оглушён и щека у него распорота, а Фупс просто скован отскочившим заклятьем. Махнув рукой, Юля привела мужиков в нормальное бытие, даже рану заживила у инспектора, а с Матильдой пришлось повозиться. Она лежала бледная, как обескровленная, полностью обессиленная, опустошённая. Только минут через десять уборщица начала розоветь, потихоньку открылись глаза.

- Дайте воды, - жалобно захныкала она, Боргезе ухватил её за шиворот и поставил на ноги. Юле показалось, что он хочет дать Матильде пинка. На всякий случай прошлась лапками по душе - нормальная, и грехи стандартные.

Матильда поёжилась и заплакала.

- Эта гадина во мне два дня сидела, всю кровь выпила, всю душу мою прокляла, как жить-то я буду?! - завывала она. - Как быть-то? И девчонку ту моими руками убила!

Изнурительное мучение показалось в глазах Фупса: тяжело вздохнув, он мотнул головой.

- Ты бы поменьше коктейлей глотала, - проскрипел он. - Рассказывай, как было!

Испуганная, издёрганная Матильда хотела снова захныкать, и тут Боргезе громко ударил кулаком о ладонь. Уборщица отшатнулась, но видя, что никого из мужчин не разжалобить, а Юлю и подавно женские слёзы не проймут, начала говорить.

Вчера в полдень она собралась к Анне Роган, как вдруг из травы к ней прыгнула жёсткая змея и ударив хвостом по ноге, забралась под рубашку. Матильда даже задрожать не успела,

как потеряла всякую силу над собой. Всё видела, всё слышала, всё понимала, но это была не она. А душа сжалась, укатилась в ноги, в пятки, в пальцы, и только беззвучно скулила. Самое жуткое и кошмарное, что Матильда видела всё:

- Она, то есть я, зашли в бунгало. Эта Анна даже не поглядела на меня, то есть на нас. И вдруг я говорю, что ты решила, Роган, остаёшься с нами, то есть с кем-то, я не поняла, с кем, или уходишь? Много потеряешь. А та повернулась ко мне и плюнула в лицо. Хотя и в ведьму плевала, но лицо-то моё! Чувствую, взбесилась эта колдунья. Она руку правую в кармане куртки держала, а там у меня пара стальных окатышей лежала. Вот один выхватила, подкинула на ладони и дунула. Он Анне прямо в висок и воткнулся.

- В правый или левый? - влез в рассказ Боргезе.

Матильда подняла правую руку, сжала кулачок, и поднесла его к голове, уверенно сказала: «Правый!». Юля кивнула, Фупс непонимающе наморщил лоб, а Боргезе моргнул и глянув на инспектора Тайного Фронта, сказал: «Всё верно, левый висок». Юля опять кивнула, а Фупс покрутил глазами и хмыкнул.

- Потом мы вышли, я сообщила Фупсу, а больше ничего не помню, - сказала Матильда.
- Очнулась, когда меня трясли и тёрли виски коньяком.

Она замолчала и Юля ощутила зловещую пустоту вокруг, как будто со всех сторон к ней приглядывалась колдунья, нагло стащившая рабочий инструмент - брошь-сову.

- А мы за ней не пойдём? - громко, так что слова ударили по ушам, спросил Боргезе.

- Ты про сову? - уточнила Юля.

- Какую сову? - Боргезе потёр щёку, где чуть краснел заживший свежий порез. - За этой ведьмой.

- Она валяется без движения, - Юля ощутила истаивание пугающей пустоты, стало легче дышать и думать. - Её Санди ударил синим отмахом. Сейчас у неё сил нет, да и в себя придёт через сутки, если здоровья много. А нет, так и пролежит дня два-три. Так что можно не торопиться.

Фупс посмотрел на них, подошёл к Матильде и помог подняться. Та уткнулась ему в плечо и зарыдала. К удивлению Юли и Боргезе, суровый Фупс принялся ласково гладить Матильду по голове и что-то шептать, успокаивая. Посмотрев на Юлю, он сказал:

- Это моя жена.

Участковый Боргезе кашлянул, тронул Юлю за плечо:

- Пойдёмте в джунгли, колдунью искать. Они тут сами разберутся.

Боргезе аккуратно взял Юлю за локоток и повёл в сторону. Отойдя шагов на пятьдесят за роскошные кусты сиреневых цветов, он печально глянул на инспектора.

- Это грустная история, - сказал он и вздохнул. - Я случайно узнал её, и никому ещё не рассказывал. Но сейчас обстоятельства слишком ужасны и непредсказуемы, чтобы молчать. Может быть, вам станет легче исполнить свой долг, но во всяком случае, поймёте, что здесь происходит, на райских островах.

Лет двенадцать назад Фупс и Матильда были художниками, жили в столице. Они получили известность, их картины и другие произведения охотно покупались. Денег у них было много, но как-то раз Матильде приснился загадочный сон. Она шла по берегу большой реки, а над ней реяли красные птицы. И Матильда вдруг поняла, что слышит их разговор о душах непризнанных людей, о полчищах кошмарных, охочих до людской крови чудовищ, что движутся с запада. И тут же на неё, разогнав красных птиц сильными взмахами крыльев, упало страшное двуглавое чудовище. Оно вонзило ей коготь в сердце и заклекотав от радости, приналось душить её, обхватив шею гибкими перьями.

В ужасе Матильда проснулась. Фупс забеспокоился - как все люди, живущие созиданием и творением, создающие свои миры, он был тогда очень впечатлителен и нервен. Услышав от жены о чудовище, Фупс сильно расстроился. Художники, как и многие творческие люди, знают,

что такие кошмары надолго поселяются в душах и избавиться от них очень непросто. Он нанял психологов, Матильда прошла несколько ступеней восстанавливающего благодатного лечения. И когда она уже стала забывать о ночном ужасе, на улице ей встретила женщина, с её плеч свисал чёрный платок змеиного узора.

- Она улыбнулась Матильде и всунула в руки букет лиловых цветов, - Боргезе мрачно усмехнулся. - Женщина тут же пропала, а цветы вдруг обернулись гибкими перьями того самого чудовища и потянулись к шее Матильды. Она бросила букет наземь и перья разлетелись чёрными птицами.

- Постой, а коготь в сердце? - Юля чуть прищурилась, она снова входила в рабочий транс. - Что с ним было?

Боргезе пожал плечами.

- Рассказывай дальше, - инспектор хмыкнула. - Становится ясно, что происходит.

Муж Матильды - Фупс, очень любил её. И не мог переносить те страдания, что она испытывала - невнятная жуткая угроза витала над ней. Что скрывалось за двуглавым чудовищем, вонзившей ей в сердце коготь, кто была та женщина в змеином платке? Весь этот ужас давил и сковывал Матильду, её душа начала тлеть и распадаться, она уже не могла думать ни о чём, кроме кошмаров, что постепенно овладевали разумом когда-то весёлой и добродушной художницы.

И тут Фупсу предложили написать серию картин о Жемчужных островах. Он съездил сюда, осмотрелся и решил здесь остаться.

- Ему приглянулись покой и беззаботность, - Боргезе вздохнул. - Заказ он до конца не исполнил, так как огонёк художника начал угасать в тиши и неспешности бытия островов.

Фупс понял, что с ним случилось. От него потихоньку уходило напряжение, взвинченность, все те свойства, которые толкают художников, творцов к новому, необычному, необычному, к созиданию. Из души уходила тревога, и уносила, как река, все волнения. Осознав, что происходит, Фупс привёз сюда Матильду. И вскоре она начала успокаиваться, приходиться в себя, к ней возвращались те маленькие радости, что греют души людей - красивые рассветы, чудесные колибри, сказочное разноцветье джунглей. К тому же Фупс потихоньку внушал ей, что в такое волшебное место не проникнет никакое зло. Они покончили с рисованием, и занялись обыденными делами, теми, что не приносят счастья творчества, зато дарят покой и вечную безмятежность, потому что никто не пускает такие занятия в себя.

Фупс устроился распорядителем перевозок между островами и вскоре стал помощником мэра по транспортным делам, а Матильда сразу же пошла в уборщицы. Жили они спокойно, только бывшая художница, видимо, неосознанно пытаясь закрыть эмоциональные лакуны души, оставшиеся и от творчества, и от злых событий, с нею приключившихся, начала немного больше чем надо, прикладываться к рюмочке.

- Как раз последний год Фупс разрабатывал операцию, как победить это влечение, - сказал Боргезе и по глазам его пробежала печаль. - Но вот, опять беда пришла.

Оглянувшись, Юля увидела, как пара бывших художников замерли в объятиях; Фупс крепко прижимал Матильду в груди - та, закрыв глаза, будто слушала нервный стук его любящего сердца.

- Капитан Глория! - к Юле подбежал Санди. - Надо срочно добывать колдунью!

- Да что с ней будет!? - она удивилась. - Ты же её синим гарпуном ударил. Она валяется в джунглях, едва живая, наверно.

Санди глянул на художников, потом на печального Боргезе и затряс указательным пальцем.

- Вы её шарахнули, она отбила, я врезал, только два пера выбил! - нервно поднимая верхнюю губу, - затораторил он. - Колдунью порвать должно было, а она упала и всё. Не то что-то, не то!

«Что-то есть охота», - вдруг подумала Юля. - «Странно, во сне и есть хочется».

- Перекусить не успеем? - спросила она.

- Я вам в बारे по шоколадке взял и три банана, - Санди мотнул рюкзачком за спиной.
- Идёмте скорее!

Всезнающий участковый Боргезе вёл их удобными тропами к примерному месту падения колдуньи. В джунглях было душновато, колибри тут не водились, красивых цветов тоже не было.

- Здесь мало кто гуляет, - сказал Боргезе. - Поэтому только тропинки чистят, да лавочки на полянках вкопали. Так, для любителей. В джунглях ведь ничего интересного нет. Раз сходил и нагляделся.

Они как раз вышли на широкую поляну, густо заросшую невысокой травой с жёсткими листьями. И тут до Юли дошло...

- А как мы её найдём? - остановилась она. - Птица под кустом залегла или вон тут, в траве сидит. Рядом пройдем, не увидим.

Боргезе притормозил и огляделся. Только Санди досадливо махнул рукой.

- Я её чувствую, - быстро проговорил он. - Она где-то тут, совсем рядом.

- Вон за теми кустами чеваккии есть лавочка, - Боргезе кивнул вперёд. - Сейчас там присядем, съедем шоколадки с бананами и обговорим, что делать.

Тропинка изгибалась, огибая густые заросли и ярко-жёлтой лентой скользила в чёрный ломаный проём причудливо изогнутых деревьев: свисавшие с них лианы дрожали, будто готовясь обвить всех прохожих.

- А вот и лавочка! - громко сказал шедший впереди Боргезе и застыл. Юля, догнав участкового, тоже остановилась. За ней тормознул Санди и прищурился.

На лавочке, сложив руки на коленях, с прямой спиной сидела дама невероятной красоты, и чёрными сияющими глазами строго глядела на представителей закона. Огромная лавина блестящих волос цвета воронова крыла стекала на плечи, на лбу в тонком золотом обруче блистал чудо-рубин. Одета в брючный костюм из тусклого чёрного шёлка густого отлива, она чуть приподняла подбородок. И тут же на груди вспыхнуло мелкими алыми огнями рубиновое ожерелье. Юля всмотрелась в неё - на шикарно пошитом пиджачке и брюках густо рассыпался змеиный узор в мелких ромбах. Дама пошевелилась, и будто десятки змей на ней дрогнули и напряглись перед броском.

- Присаживайтесь, - сказала красавица и улыбнулась. - Жду вас, жду, думала, заблудились, но нет, пришли.

- Скажите ей, что она арестована, - зашептал на ухо Юле вдруг ставший неугомонным Санди. Он заглянул ей в лицо через плечо и нечаянно упав взглядом вниз, заметил, что совы нет. Не раздумывая, Санди чуть дёрнул правой рукой и синий луч вырвался с его плеча и чуть не вонзился в даму. Не долетев несколько сантиметров, луч заплясал, отыскивая прореху и вдруг погас.

- Перестаньте, - дама поднялась. - Это бессмысленно.

- Кто вы и зачем убили Анну Роган? - жёстко и страшно спросил Боргезе, неотрывно глядевший на бледное, как из китайского фарфора, изумительной прелести лицо. Сделав шаг вперёд, он тяжелым давящим голосом потребовал: - Руки! Вы арестованы!

Дама улыбнулась, рубин на обруче вспыхнул багровым:

- Милый герцог, оставьте это дело.

Боргезе растерянно захлопал глазами и зачем-то сунул руку в карман пиджака; и сразу же бесстрашный участковый и шустрый Санди как отброшенные мощными толчками, отлетели с тропы в траву и легли там недвижно.

- Анна была адептом нашего круга, - сказала дама и сделав шаг, взгляделась в лежащих мужчин. Те не дёргались, глаза их смотрели в небо.

- Так вот, Анна решила порвать с нами, но это невозможно, - дама улыбнулась и шёлк на ней снова потёк змеиными потоками: - Я прилетела сюда внезапно для неё, она не была готова, думала, что укрылась надёжно и поджидала эвакуацию. Чтоб не спугнуть и не дать ей шанса на защиту, я воспользовалась Матильдой. Эта дурочка в своё время проникла в наши тайны, не пойму до сих пор как. Впрочем, художники и поэты обладают силами, неподвластными никому. Их надо опасаться всем.

Юля потихоньку поползла чародейскими лапками по её душе. Маскироваться красавице было не от кого, и червоточины не скрывались. Такого ужаса Юля не встречала никогда.

- Признаться, я погорячилась, а потом немного запуталась, - улыбнулась дама. - Про пистолет вспомнила, когда уже сделала дело. Но всё обошлось.

«Боргезе хороший сыщик, он всё увидел», - подумала Юля.

- Я хотела уже улетать, но вдруг поняла, что оставила слишком много улик, и быстро поймут, что убийство не простое, и я решила ещё завладеть вашей совой, тебе эта птичка ни к чему! - красавица вытащила волшебную брошку из чёрной, змеиной кожи, сумочки на длинном ремне. - Проследила за тобой, увидев с высоты корабль, меняющий курс, и заманила в ловушку, хотела сову твою забрать. Ну и не зря. Сова отлично отбивает все ваши атаки - вещь нужная, хотя и невзрачная. Ну, а сейчас надо с вами заканчивать, а то погоню ещё сдуру устроите. Честно говоря, я думала, что Тайный Фронт более могущественен. А я с вами расправилась одной левой. Ладно, прощай, капитан Глория! Не переживай ни о чём, похоронят вас за казённый счёт, - она внимательно посмотрела на лежащих и будто прислушалась к их дыханию: - А если вдруг найдут твою душу и спросят про меня, скажешь, что я - Алисия, повелительница чудовищ.

- Хорошо, - кротно согласилась Юля. Алисия чуть прищурившись, бросила на неё тревожный взгляд.

Но было поздно. Повелительница чудовищ зря возомнила себя победителем офицера Тайного Фронта. Юля чародейскими лапками крепко держала несколько червоточин и взглянув в глаза красавице, резко вывернула их. Жуткий вопль разнёсся над джунглями. Змеи слетели с брючного костюма, слившись в багровое двуглавое чудовище, подхватили Алисию и зарокотавший монстр в два взмаха огромных крыльев унёс колдунью в небо.

Всё как-то расплылось в глазах Юли. Замелькали неспешные картинки, вот фиолетовое море, она на лёгкой деревянной яхточке, скрипят канаты индийского джута, солнце золотит на них лёгкий невесомый пушок из взъерошенных тончайших прядей, гибкая мачта плавно качает ослабевший в штиль бледнокрасный парус. Яхта, чуть скрипя, наползает на сияющий золотом песок огромного пляжа и остановившись, чуть заваливается на правый борт. Юля прыгает на пляж, поднося ладонь ко лбу, защищая глаза от солнечных лучей, всматривается в море и вдруг.. Вдруг она проснулась.

День второй

Обычно Юля, как всякая неуверенная в себе девушка, утром еле сползала с кровати, плелась на кухню пить кофе, чтобы ухватить чуть бодрости от измолотых в пахучую труху ароматных зёрен Аравии. И сидела потом ещё минут пять, тупо глядя в стенку над холодильником.

Но сегодня Юля вышла в явь бодрой и весёлой. Осознав это, она захохотала и крикнула: «Вот что колдовство животворящее делает!». Не вставая, Юля немного подёргала руками и ногами, вспомнив, что именно так надо просыпаться, разгоняя кровь по жилам, а не качаться унылым злобным призраком по квартире.

Потом метнулась туда-сюда, выглянула в окно - прекрасная погода! На кухне немного зависла, а потом, - к чёрту кофе, питьё для дохлятиков и меланхоликов! Чай! Крепкий, душистый, с лимоном и мёдом чай! А на завтрак странный иудейский рис птитим с бефстрогановым. Ну и что, что такую еду не рекомендуют с утра умные дамочки с телеграм-каналов и тиктока. Зато это очень вкусно. Где-то там, очень внутри, Юля знала, что завтракает макаронами с мясом только потому, что их приготовил шотландец сказочного королевского Дал-Риада, и он же нетаксист с ультрамариновыми глазами. Но мысль эту, едва не выпрыгнувшую на свободу, она ухватила за скользкий хвост и закрыла в клетку без окон и дверей. «Храброе сердце, - подумалось Юле. - Но мой красивее». Вдруг вспомнился Владислав и закололо в сердце. Выдохнула, и тут же вспомнила о ночных похождениях на острове Чёрного жемчуга. Стало весело.

- Перпендикулюс! - выкрикнула Юля дикое, неизвестно откуда взявшееся заклинание и вытянув руку с вилкой, ткнула ею в направлении мойки. - Параллелограммос! Уголовнокодек-сус!

И снова захохотала. Убрала со стола, припрыгивая, ускакала по комнатам, сама ещё не зная зачем. Огромные зеркала мамино еще трельяжа остановили Юлю. Она покрутилась перед ними, напевая не пойми что «Ну и чудеса! Ах, какие волосы!» и поняла, что надо срочно к парикмахеру. Подстрижка, покраска, это всё непременно и прямо вот немедленно. С разбегу плюх на кровать! Телефон в руки и давай звонить, договариваться с парикмахерами. А у всех запись, а Юля говорит, что позарез надо и даёт полторы цены. Договорились на полдень. И только Юля отбросила телефон и раскинув руки, затихла, собравшись помечтать, как замурлыкал вызов. На экране светилось «Рома УР». Это ещё кто - урукхай, что ли?

- Это кто?! - строго спросила Юля, взяв телефон. И тут же где-то на том конце невидимого канала связи кто-то запищал «Это мы, твои друзья, твои друзья!».

- Чего?! - наморщился лоб Юли. Но раздался бодрый и уверенный голос:

- Извините, это Буратино у нас по телеку идёт. Я Роман, уголовный розыск, мы с вами ночью (он запнулся на миг), ночью, познакомились. Можете к нам подъехать часам к двенадцати?

- Опять ночью что ли? - искренне удивилась Юля.

- Нет, нет, днём, - быстро уточнил Роман. Тот, который не женат, припомнила Юля.

- Я не смогу, - сказала она. - Иду к парикмахеру в это время.

Такого пояснения хватило бы для любой женщины, будь она хоть генеральным прокурором или верховным самым суровым следователем. Никто и ничто не может становиться на пути девушки, идущей к парикмахеру. Однако Рома был не женат и не въехав в тему, принялся говорить, что им надо срочно, так как убийство. Он произнёс это слово так, будто весь мир сейчас ждал от него имени убийцы и хоть секунда промедления могла выйти любому боком.

Юля хмыкнула. В ней начал просыпаться тот самый девушка-танкист, что на бронированном монстре крушит любые препятствия. Разрушительной силы снаряд уже был в пушке, а нога вот-вот была готова упасть на педаль, чтобы снести препоны на пути к подстрижке и покраске. Но тут в трубке послышался тревожный голос второго опера - женатого. Он, спасая товарища от немедленного разгрома и втаптывания в гранит и песок, быстро и вежливо прокричал в телефон: «Юлия Николаевна, конечно, конечно, мы подождём. Давайте на три часа?». И тут же она услышала шёпот: «Рома, ты чёкнулся? Нас бы сейчас размазали тут. Парикмахер это та самая непреодолимая стена, лучше вообще туда не лезть!».

Юля довольно усмехнулась и сказав операм «Конечно, ребята. В три так в три», коснулась красной кнопки на телефоне и снова раскинув руки, уставилась в потолок.

Жалко, что всё приснилось, интересно, что с Боргезе и Санди дальше было. Ведь мерзкая жаба Алисия не убила их, саму еле утащили. Юля попыталась и сейчас выпустить чародейские лапки, но не получилось. Да уж, это уже не сон. Ладно, пора собираться, ой, время то одиннадцать скоро!

На улице Юля сообразила, что до парикмахера идти через дом, а почему так заторопилась? Потому что забыла, что близко. Не торопясь, Юля зашагала вперёд и решила зайти в парфюмерную лавку. Просто так, ничего не покупать, потому что ничего не надо. А время ещё полно. Она ходила меж стеллажей, смотрела, читала надписи на банках и флаконах. «Как дорого стало!», - поражалась Юля. - «А вот где эта, что мне нравилась? Вот она. Дорогая какая».

Взгляд ночного офицера Тайного Фронттира остановился на симпатичных кремах. Справа дорогие, слева не очень. А вот такой крем надо бы прикупить. Правая рука уже потянулась к тюбикам подороже, но тут вылезла жаба и согнула правую руку, убрав ладошку подальше от стеллажа, а взамен распрямив левую. Взяв крем, что подешевле, Юля улыбнулась и быстро взглянув в зеркало рядом, решила: «Такую красоту ничего не испортит. А крем просто полезен, вот!»

Вот и салон красоты, можно зайти, подождать в кресле, в телефончик потупить. И ещё на подходе тот замурлыкал, Владислав звонит. Ответим.

- Вещи твои сегодня соберу, завтра заberi, или в мусорку брошу, - твёрдо сказала Юля.
- Замки уже поменяла, так что не лезь. Привет психологии!

Ей, после всех приключений и во сне и во наяву, уже был совсем неинтересен донжуан бестолковый. А тот занудил: «Ты должна меня понять, у нас ничего не было, она меня психологически обманула».

- Вот! - прервала его Юля. - Такой лох мне и даром не нужен, - и не сдержавшись, добавила: - Ты мне птитим ни разу даже не сделал!!

Чё к чему, причём тут птитим, ещё подумает чего, в камасутру полезет, впрочем, это не важно. Главное, наорала, и вдруг стыдно немного, как на постороннего человека кричала. Так он и есть, моментально стал Владислав таковым, ещё и суток не прошло. Хотя странно, будто это не она так решила. И опять сердечко встрепенулось.

«А я офицер Тайного Фронттира и победительница Эльвиры, королевы вампиров!» - гордо подумала Юля. - «Ой, Алисии, ну это не важно».

Парикмахерша попросила обождать минут двадцать, Юля уселась в кресло и снова замурлыкал телефон. Звонил Абрам Петрович, генеральный директор компании и вообще старовер самый настоящий, из семьи матёрых раскольников и кержаков. Юле вдруг стало очень стыдно, хотя ещё и не ответила. Вспомнив, что она собралась уходить из фирмы, набралась смелости и приняла вызов.

- Здравствуй, дорогая наша авантюристочка Юлечка, - ласково сказал Абрам Петрович.
- Знаю, знаю, всё знаю. У тебя отпуск на пару недель, давай в Таиланд или на Байкал, отдыхай как следует. После обеда отпускные на карту тебе скинут.

- А вот.., - Юля попыталась войти в разговор.

- Да, конечно, он виноват, - охотно согласился гендир. - Ему после твоей пощёчины надо было на колени упасть, прощения вымаливать, а он просто растерялся. Ты прости его, Юлечка, ладно? Мы уж тут с ними того, по кержацки разберёмся. Ну пока, отдыхай и не волнуйся. Две недели никто тебя не потревожит.

И отбой связи. Юля, покрасневшая, смотрела на телефон. Ясно, что впереди тяжёлый проект и надо повкалывать, а юриста, который бы в теме, нету и быстро не будет. И коммерческий директор на колени не встанет, это Петрович тут наплёл для красоты. Такой хитренький двоедонец. Но всё-таки приятно, когда к тебе так относятся.

- Не буду увольняться, - решила Юля. - Сделаю им одолжение.

Свежая причёска дала вольности и счастья. Приятно шагать по улице, солнечной и яркой. Посматривают мужчины, витрины любезно отражают красоту, прекрасно всё, тарам-пам-пам! Ещё и деньги сегодня прилетят на отпуск, и правда, надо ехать на Байкал, отдохнуть, омуля

вяленого с пивком иркутским погрызть, буузы их знаменитые попробовать, и конечно, клубники наесться. Там её десятки сортов и вся разная. Иркутск - столица садовой клубники, кто не знает.

В полиции Юлю встретил Роман, тот самый крепыш, что жути нагонял ночью. Поздоровался и повёл по коридорам. А днём тут и не страшно, люди всякие, как офис, только в форме ходят. Женщины даже есть, с причёсками и маникюром. Роман, кстати, ничего не сказал про её причёску. Бестолковый какой-то, как только преступления раскрывает, если ничего под носом не видит?

- Ой, вы подождите тут, - спохватился он. - Я сейчас сбегаю быстро.

Он оставил Юлю в небольшом тупиковом коридорчике на десяток кабинетов. На каждом висели таблички типа «Старший оперуполномоченный уголовного розыска», но больше было таких: «Оперуполномоченный уголовного розыска», и все без фамилий. Совсем рядом с Юлей распахнулась такая дверь, в коридор вышел высокий подтянутый молодец, недобро взглянул на Юлю волчьими глазами и задержался, обернувшись в кабинет.

Вдруг на Юлю поплыли оттуда смутные облики. Светлые, испятнанные, болезненные, колеблющиеся, всякие-всякие. От них веяло несчастьем, горем, ужасом или жестокостью. «Я не сознаюсь никогда, - бормотал один призрак. - Я не хотел убивать, значит, не виновен». Другой, колыхаясь, причитал «Как они узнали, как они узнали, опять в зиму, опять в бараки», тонкий женский голос принялся обвинять кого-то, разом тихо заплакали несколько дрожащих прозрачных лиц, кто-то хрипел, и подвывал.

Тут оперативник захлопнул дверь, и всё стихло. Он ушёл, а из большого коридора пришли Роман и второй, поумнее который. Тот на миг замер, всматриваясь в Юлю, улыбнулся и сказал: «Как вам идёт новая причёска! Шикарно смотрите!» Капитан Глория польщённо заулыбалась. А бестолковый Роман непонимающе оглядел её и молча открыл кабинет с табличкой старшего оперуполномоченного.

Юле предложили стул у стола, спросили, хочет ли она чаю, и налили горяченького в стакан с подстаканником железной дороги.

- А у вас такой участковый Боргезе работает? - вдруг спросила она, сама не зная зачем и добавила особую примету: - Он ещё герцог, вроде бы.

Оперативники переглянулись. Женатый пожал плечами, и сказал, что не слышал такого. А Роман чуть прищурился и выдал, что это князь, князь такой Боргезе.

- Не знаете, он шотландец? - Юля размешала сахар и высматривала, куда покласть ложечку.

- Он итальянец, подводник-диверсант, - уточнил Роман. - Мины к кораблям приделывал и взрывал. Очень хитрый и смелый был, давно умер.

«Наверно, из Милана, - подумала Юля. - Там, на севере Италии, все красавчики».

- Ты откуда знаешь? - удивился женатый.

«Потому что неженат и всякой ерундой может голову забивать, - Юля искоса взглянула на Романа. - Вот жена будет, выбьет из головы чепуху всякую».

- Спасибо, - сказала она и подумала про Романа, умный какой парень, молодец, много знает.

- Мы, оказывается, забыли вас официально допросить, - сказал женатый. - Сейчас всё оформим протоколом. Хорошо?

- Хорошо, - кивнула Юля. - Оформляйте.

Пока они доставали бланки, ручки, что-то искали в столе, она осмотрелась. Мрачный, конечно, кабинет, не зря у них тут призраки водятся. На стене висели цветные и чёрно-белые портреты, над каждым надпись большими буквами «Розыск!» «Пропал без вести». Юля скользнула по ним взглядом и вдруг замерла. Всмотревшись в один из них, она узнала Анну Роган, ту самую, что убила колдунью на острове Чёрного жемчуга. Да, и выглядит точь-в-точь,

взгляд грустный, волосы прям такие такие же. Под снимком указано, что уехала в отпуск на Бали, и пропала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.